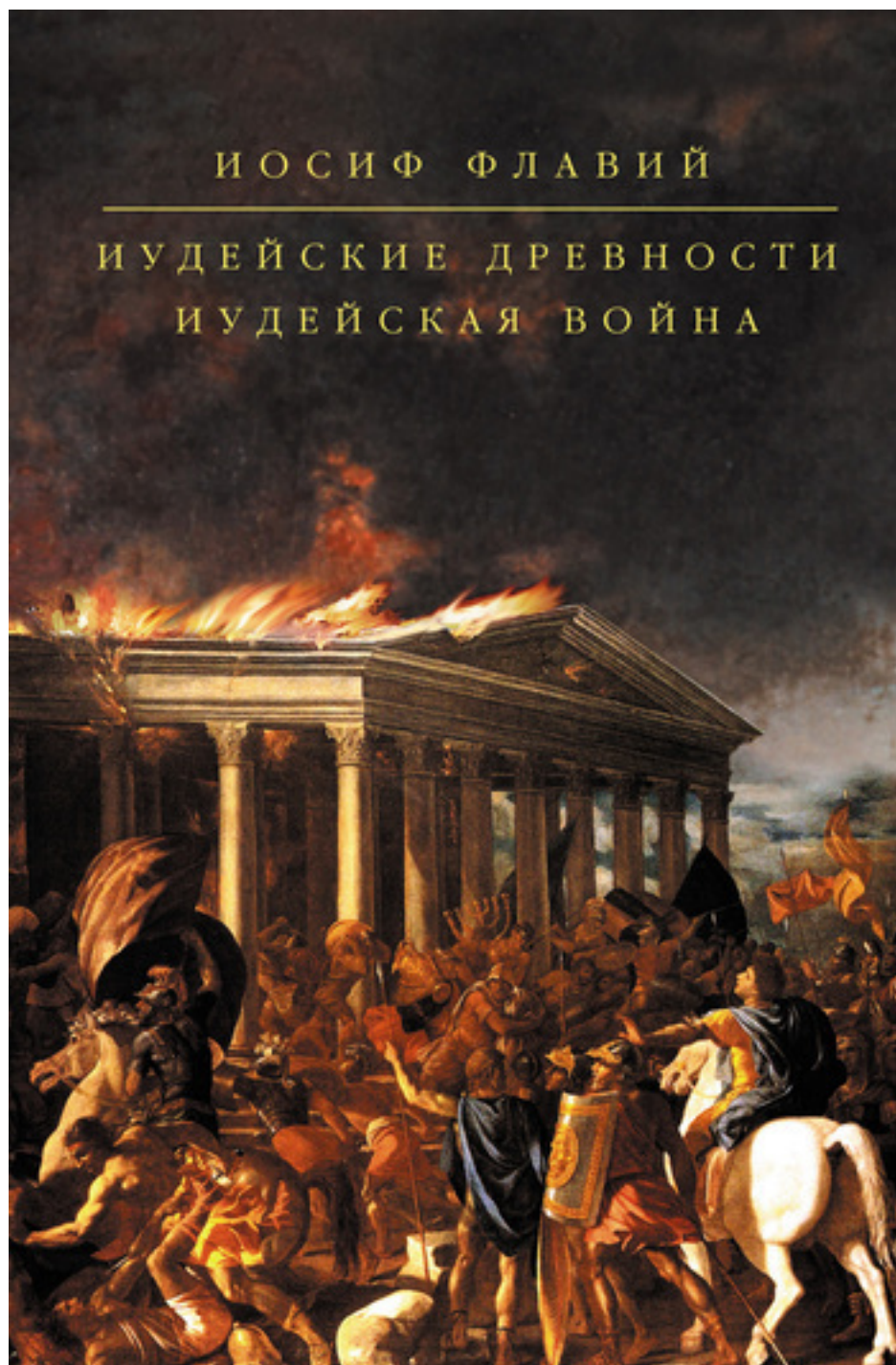

ИОСИФ ФЛАВИЙ

ИУДЕЙСКИЕ ДРЕВНОСТИ
ИУДЕЙСКАЯ ВОЙНА

Иосиф Флавий
Иудейская война

«ЭКСМО»

75-79

Флавий И.

Иудейская война / И. Флавий — «Эксмо», 75-79

«Иудейская война» – ценнейший источник по истории Иудеи и восстанию евреев против римлян в 66–71 гг. – от непосредственного участника и руководителя восстания. Первым ее описал Иосиф Флавий (37–100 гг.), знаменитый еврейский историк и военачальник, очевидец и участник событий. До него иудейские войны были, как правило, описаны в духе софистов и такими людьми, из которых одни, не будучи сами свидетелями событий, пользовались неточными, противоречивыми слухами, другие же, хотя и были очевидцами, искажали факты либо из лести к римлянам, либо из ненависти к евреям, вследствие чего их сочинения заключают в себе то порицание, то похвалу, но отнюдь не действительную и точную историю. Оригинальный труд Иосифа Флавия написан на греческом языке.

© Флавий И., 75-79

© Эксмо, 75-79

Содержание

Книга первая	5
Глава первая	5
Глава вторая	8
Глава третья	11
Глава четвертая	13
Глава пятая	16
Глава шестая	17
Глава седьмая	19
Глава восьмая	21
Глава девятая	24
Глава десятая	26
Глава одиннадцатая	29
Глава двенадцатая	31
Глава тринадцатая	33
Глава четырнадцатая	36
Глава пятнадцатая	38
Глава шестнадцатая	40
Глава семнадцатая	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Иосиф Флавий

Иудейская война

Книга первая

Глава первая

Взятие Иерусалима Антиохом Епифаном. – О Маккавеях: Маттафии и Иуде

1. Во время войны Антиоха, прозванного Светлейшим (Епифаном), с Птолемеем VI за обладание Келесирией возникли распри между иудейскими начальниками: спорили же они о власти, так как ни один из них не хотел подчиниться другому, равному себе по рангу. Ония, один из первосвященников, одержав верх, выгнал из города сыновей Товии, которые тогда отправились к Антиоху и просили его напасть на Иудею, предложив ему свои услуги в качестве военачальников. Царь, давно уже жаждавший овладеть страной, поспешил дать свое согласие. Став сам во главе могущественной армии, он вторгнулся в Иудею, взял Иерусалим приступом (239 до разрушения второго Храма¹), убил множество приверженцев Птолемея, предоставил солдатам беспрепятственно грабить, самолично ограбил Храм и остановил обычные ежедневные жертвоприношения на три года и шесть месяцев². Первосвященник Ония спасся, однако, бегством к Птолемею, с изволения которого он в гелиопольском округе выстроил городок, похожий на Иерусалим, и в этом городке – храм наподобие Иерусалимского. К этому событию мы еще вернемся в своем месте.

2. Антиох, однако, не довольствовался ни неожиданным покорением города, ни грабежом, ни великой резней; обуреваемый своими необузданными страстями и воспоминанием о трудностях иерусалимской осады, он принуждал иудеев, вопреки их отечественным законам, оставлять детей необрезанными и приносить на алтарь в жертву свиней. Никто не повиновался этому приказу; знатнейшие были казнены. Наконец Вакхид, принявший от Антиоха начальство над гарнизоном³, присоединил к безбожным распоряжениям царя еще и собственную природную свирепость; он перешел всякую меру беззакония: самые видные граждане одни за другими были замучены в пытках, и глазам всего народа ежедневно представлялась картина покорения

¹ ..239 до разрушения второго Храма... – Т. е. в 169 году до н. э. – Примеч. ред.

² .. самолично ограбил Храм и остановил обычные ежедневные жертвоприношения на три года и шесть месяцев. – Ср. Первую книгу Маккавейскую: «Вошел (Антиох) во святилище с надменностью и взял золотой жертвенник, светильник и все сосуды его, и трапезу предложения, и возлияльники, и чаши, и кадиланицы золотые, и завесу, и венцы, и золотое украшение, бывшее снаружи храма, и все обобрал. Взял и серебро, и золото, и драгоценные сосуды, и взял скрытые сокровища, какие отыскал. И, взяв все, отправился в землю свою и совершил убийства и говорил с великою надменностью. Посему был великий плач в Израиле, во всех местах его. Стенали начальники и старейшины, изнемогли девы и юноши, и изменилась красота женская. Всякий жених предавался плачу, и сидящая в брачном чертоге была в скорби. Вострепетала земля за обитающих на ней, и весь дом Иакова облекся стыдом» (1:21–28).

³ .. принявший от Антиоха начальство над гарнизоном... – По Первой книге Маккавейской Антиох по прошествии двух лет вторично овладел Иерусалимом, вновь разграбил город, увел много пленных и на сей раз оставил в Иерусалиме гарнизон, состоявший как из чужеземных воинов, так и из отступников-иудеев: «И было это постоянной засадой для святилища и злым демоном для Израиля. Они проливали невинную кровь вокруг святилища и оскверняли святилище. Жители же Иерусалима разбежались ради них, и он сделался жилищем чужих и стал чужим для своего рода, и дети его оставили его. Святилище его запустело, как пустыня, праздники его обратились в плач, субботы его в поношение, честь его – в уничижение» (1:36–39). – Примеч. ред.

Иерусалима. Своими неслыханными жестокостями Вакхид наконец довел угнетенный народ до восстания.

3. Началось оно с того, что Маттафия, сын Хасмоная, один из когенов селения Модин, вооружился сам, а также вооружил пять своих сыновей, и кинжалом заколол Вакхида⁴. В первое мгновение он, из боязни перед многочисленным гарнизоном, бежал в горы; но когда к нему присоединилось много народа, он воспрянул духом, спустился вниз, победил в решительном сражении военачальников Антиоха и изгнал их из пределов Иудеи. Боевые успехи доставили ему власть. Как освободитель отчизны от чужеземного ига, он всенародно избран был главой, после чего умер (236 до разр. Хр.), оставив власть своему старшему сыну Иуде.

4. Зная, что Антиох не вынесет переворота спокойно, Иуда набрал войско из своих соплеменников, заключил (первый, который это сделал) союз с римлянами⁵ и при вторичном вторжении Епифана, отбил его назад с значительным уроном. Одушевленный новой победой Иуда бросился на находившийся в городе гарнизон (последний все еще не был уничтожен), выгнал солдат из Верхнего города в Нижний, называемый Акрой⁶, овладел Храмом, очистил весь двор, окружил его стеной, заменил прежнюю оскверненную утварь новой, воздвигнул новый алтарь и по окончании всех этих работ возобновил в Храме порядок жертвоприношений⁷. Едва только город принял прежний вид, как Антиох умер⁸. Его престол и ненависть к иудеям унаследовал сын его, Антиох⁹.

5. Этот набрал войско (235 до разр. Хр.), состоявшее из 50 000 человек пехоты, около 5000 всадников и 80 слонов¹⁰ и, проникнув через Иудею в гористую область, покорил здесь маленький городок Вефсуру и при ущелье Веозахарии¹¹ столкнулся лицом к лицу с полчищами

⁴ .. Маттафия, сын Хасмоная, один из когенов селения Модин, вооружился сам, а также вооружил пять своих сыновей, и кинжалом заколол Вакхида. – По Первой книге Маккавейской, Маттафия был из рода Хасмоная, но сын Иоханана. Сыновья Маттафии звались Иоанн Гаддис, Симон Фасси, Иуда Маккавей, Елеазар Аваран и Ионафан Апфус. В «Иудейских древностях» Флавий называет начальника, убитого Маттафией, не Вакхидом, а Апеллесом.

⁵ .. заключил (первый, который это сделал) союз с римлянами... – Условия договора были написаны на медных досках и посланы римским сенатом в Иерусалим в память мира и союза. Вот текст этого послания (по Первой книге Маккавейской): «Благо да будет Римлянам и народу Иудейскому на море и на суше на веки, и меч и враг да будет далеко от них. Если же настанет война прежде у Римлян или у всех союзников их во всем владении их, то народ Иудейский должен оказать им всем сердцем помощь на войне, как потребует того время; и воюющим они не будут ни давать, ни доставлять ни хлеба, ни оружия, ни денег, ни кораблей, ибо так угодно Римлянам; они должны исполнять обязанность свою, ничего не получая. Точно так же, если прежде случится война у народа Иудейского, Римляне от души будут помогать им в войне, как потребует того время, и помогающим в войне они не будут давать ни хлеба, ни оружия, ни денег, ни кораблей: так угодно Риму: они должны исполнять свою обязанность, – и без обмана» (8:23–28).

⁶ .. выгнал солдат из Верхнего города в Нижний, называемый Акрой... – Акрой называлась собственно крепость в нижней части города.

⁷ .. воздвигнул новый алтарь и, по окончании всех этих работ, возобновил в Храме порядок жертвоприношений. – Это произошло 25 числа 235 года до разрушения Храма. В память этого события установлен восьмидневный праздник освящения.

⁸ Едва только город принял прежний вид, как Антиох умер. – По Первой книге Маккавейской и «Иудейским древностям», Иуда не имел непосредственного столкновения с Епифаном. Последний боролся с ним вначале через своих полководцев Аполлония и Сирона; первый был разбит наголову, второй с большими потерями бежал к филистимлянам. Тогда Антиох понял, что имеет дело с серьезным противником, и начал готовиться к войне. Собрав армию со всех концов своего обширного государства, он, чтобы держать ее наготове, выплатил солдатам жалованье вперед за весь год; эта беспримерная в истории Селевкидов щедрость до такой степени истощила его казну, что он опасался, как бы не остаться без средств в самый разгар войны. Ввиду этого он разделил армию на две части: с одной сам отправился в Персию для взимания поборов и обогащения казны, а другую половину войска он оставил под командой Лисия, которого назначил наместником тогдашнего царства Селевкидов (от Евфрата до Египта). Из этого похода Антиох уже не вернулся: он умер в Вавилонии, узнав пред самой смертью о поражениях войска. Удалившись в Персию, Антиох приказал Лисию стереть с лица земли весь народ иудейский и разделить страну между соседними народностями. Но Иуда одержал блестящие победы не только над войском Лисия и поражал повсюду исконных врагов иудеев: идумеев, амонилян и других.

⁹ .. сын его, Антиох. – Антиох V Эвпатор – царь Сирии из рода Селевкидов, правивший в 163–162 годах до н. э.; оставленный своим отцом на воспитании у Лисия и возведенный последним на престол по смерти Епифана.

¹⁰ .. войско... состоявшее из 50 000 человек пехоты, около 5000 всадников и 80 слонов... – В Первой книге Маккавейской приведены другие цифры, а именно: 100 000 пехоты, 20 000 всадников и 32 слона.

¹¹ .. маленький городок Вефсуру и при ущелье Веозахарии... – Вефсура – город на одной из вершин Иудейских гор, невда-

Иуды. Прежде чем войска подступили друг к другу, брат его, Елеазар, отыскал глазами в лагере неприятеля самого высокого слона с огромной башней, украшенной позолоченным щитом. Предполагая, что на этом слоне сидит Антиох, Елеазар усакал вперед, врубился в ряды неприятеля и налетел на намеченного слона. Но седок, которого он принял за царя, сидел слишком высоко – он только мог ранить животное, которое упало и тяжестью своего тучного тела задушило его. Не совершив никаких других великих подвигов, он, однако, заслужил вечную славу. Впрочем, вожак слона был простой воин; да если он случайно и был бы Антиохом, то отважный юноша тоже, кажется, ничего другого своим подвигом достичь не мог бы, как смерти героя. Для Иуды этот печальный эпизод служил дурным предзнаменованием. И действительно иудеи, хотя долго и упорно отстаивали поле битвы, но царские войска, превосходившие их своей численностью и покровительствуемые счастьем, одержали победу. С остатками своей разбитой армии Иуда бежал в Гофну¹², а Антиох двинулся к Иерусалиму. Недостаток в продовольствии принудил его, однако, после кратковременной стоянки в городе возвратиться в обратный путь; оставив на месте гарнизон, казавшийся ему достаточно сильным, он остальную часть армии повел в Сирию на зимние квартиры¹³.

6. По удалении царя, Иуда не остался праздным. Рассеявшиеся в последней битве солдаты к нему снова вернулись, а вместе с ними нахлынули свежие народные массы. С этими обновленными силами он при деревне Адасе¹⁴ дал военачальникам Антиоха новую битву, в которой, героически сражаясь и истребив массу неприятелей, сам пал в бою (231 до разр. Хр.)¹⁵. Вскоре после этого погиб и его брат Иоханан, сделавшись жертвой измены со стороны приверженцев Антиоха.

леке от Хеврона. Веозахария – к северу от Вефсуры.

¹² .. бежал в Гофну... – Гофна – один из важнейших городов Иудеи, к северу от Иерусалима, близ границы Самарии.

¹³ .. оставив на месте гарнизон, казавшийся ему достаточно сильным, он остальную часть армии повел в Сирию на зимние квартиры. – Исключая эпизод с Елеазаром, все эти события в Первой книге Маккавейской и в «Иудейских древностях» изложены иначе. Вефсура еще раньше была укреплена Иудой как оппозиционный пункт против нашествия идумейских орд. Осада этой первой иудейской крепости, остановившей дальнейшее наступательное движение войска Антиоха, прибывшего через Идумею (а не Иудею), длилось очень долго, и попытки взять ее штурмом не привели к желаемому результату, так как осажденные героически защищались, делали вылазки и сжигали стенобитные орудия. Принужденные голодом, вефсурцы все же согласились уступить город царю и после переговоров свободно удалились из него. Оставив гарнизон в покинутой крепости, Антиох двинулся к Иерусалиму и долгое время осаждал Храм, встречая энергичный отпор со стороны защитников святыни. Но и здесь голод одолевал борцов тем больше, что евреи, бежавшие от угрожающей им опасности в других землях, искали убежища в Иерусалиме и увеличивали население города. Наряду с осажденными терпели от недостатка в провианте также и осаждавшие, так как вследствие «седьмого года» поля оставались необработанными и врагу нечего было грабить в окрестностях города; это обстоятельство заставило Антиоха прекратить осаду. Была еще одна причина, которая побудила его к поспешному отступлению. Антиох Епифан, умирая в Вавилонии, назначил регентом над своим малолетним сыном одного из полководцев, Филиппа, которому вручил венец и печать. Обладая этими царскими полномочиями и имея в своем распоряжении всю армию, Филипп вознамерился овладеть престолом. Видя, что молодой Антиох занят осадой Иерусалима, он поспешил занять тогдашнюю столицу Сирии Антиохию. Это и заставило Антиоха Евпатора первым заговорить о мире с осажденными. Иудеи охотно согласились на его предложение и, взяв с него обычную клятву, впустили войско в город. Но Антиох вероломно приказал срыть все укрепления на Сионской горе и, оставив гарнизон, поспешно удалился к Антиохии, которую он силой оружия отнял у Филиппа.

¹⁴ .. при деревне Адасе... – Адаса – деревня в 30 стадиях от БетХорона.

¹⁵ .. героически сражаясь и истребив массу неприятелей, сам пал в бою (231 до разр. Хр.). – Иосиф пропускает целый ряд событий в Иудее и Сирии и отмечает смерть Иуды не в той битве, в какой она имела место по более полному и точному рассказу Первой книги Маккавейской, вполне согласному с фактами, дошедшими до нас из древней истории Сирии. Антиох Евпатор, победив Филиппа, вскоре был убит Деметрием Селевким, воцарившимся в Сирии. В его царствование выступил Вакхид, который поддержал Ильякима (Алкима), претендовавшего на сан первосвященника и боровшегося с патриотической партией Иуды Маккавея. Последний удачно преследовал этого изменника. Тогда Деметрий послал им на помощь своего главного полководца, Никанора – ненавистника Израиля. После небольшой схватки, окончившейся в пользу Иуды, 13 адара в Ветхоране состоялось решительное сражение, в котором войско Никанора было разбито наголову, а сам Никанор пал в бою. Иудеи с особым торжеством отпраздновали эту великую победу и в память ее установили праздник, соблюдаемый и поныне, в день 13 адара, накануне Пурима. Заключение союза с римлянами относится также к этому времени, о чем свидетельствует следующий факт: римский сенат приказал Деметрию прекратить военные действия против иудеев. Это, однако, не помешало Деметрию продолжать борьбу с Иудой. Вслед за поражением Никанора он отрядил в Иудею отборное войско под командой Вакхида и Ильякима; они наткнулись на Иуду в тот момент, когда при нем осталось ничтожное ополчение из 800 человек.

Глава вторая

Преемники Иуды: Ионафан, Симон и Иоханан Гиркан

1. Преемником Иуды сделался его брат, Ионафан¹⁶ (230–213 до разр. Хр.). Всегда предусмотрительный к интересам своего народа, он укрепил свое правление союзом с римлянами и, кроме того, заключил мир с юным Антиохом. Все это, однако, не доставило ему личной безопасности. Тиран Трифон, регент молодого Антиоха, желая завлечь его в засаду, старался прежде всего устранить всех друзей его. Удобный случай представился в Птолемаиде, куда Ионафан в сопровождении незначительной свиты прибыл погостить у Антиоха. Трифон схватил его тогда хитростью, заковал его в кандалы и выступил войной против иудеев; но, встретив сильный отпор в лице Симона, брата Ионафана, и потерпев поражение, Трифон умертвил пленника.

2. Симон правил (212–205 до разр. Хр.) счастливо¹⁷; он покорил пограничные города: Газару, Иоппию, Иамнию, и срыл до основания замок Акру, овладев предварительно находившимся в ней гарнизоном¹⁸. Впоследствии он подал помощь Антиоху¹⁹ против Трифона, которого тот перед своим походом в Мидию осаждал в Доре. Но этой помощью, способствовавшей гибели Трифона, он все-таки не мог утолить жадность царя. Последний, сразу по окончании осады, послал своего полководца, Кендебая, во главе войска для разгромления Иудеи и подчинения Симона. Состарившийся уже Симон вел эту войну со всем пылом и отвагой юноши: своих сыновей он послал с отборным войском по одному направлению, а сам, предводительствуя другой частью войска, выступил против неприятеля по другому пути. Оставляя во многих местах, а также в горах сильные засады, он занял все проходы. Одержав, наконец, блистательную победу, Симон был избран первосвященником (211 до разр. Хр.), и таким образом Иудея освободилась от ста семидесятилетнего македонского владычества.

3. И Симон пал (205 до разр. Хр.) жертвой измены и насилия, совершенного над ним во время пира, его же собственным зятем Птолемеем. Одновременно с убийством тестя Птолемей заключил в темницу его жену и двух сыновей²⁰ и послал палачей для умерщвления еще третьего сына, Иоханана, прозванного Гирканом. Но юноша был предупрежден о грозящей ему опасности и поспешил в Иерусалим, в полной уверенности, что народ, из благодарности к подвигам его отца, с презрением отшатнется от преступного Птолемея. С другой стороны, через другие ворота, пытался проникнуть в город также и Птолемей; но народ, успев уже принять Гиркана, оттолкнул его от себя. Последний немедленно отступил к Дагону – одной из тех крепостей, которые возвышаются над Иерихоном; Гиркан же, возведенный в сан первосвященника (205

¹⁶ Преемником Иуды сделался его брат, Ионафан. – Более подробный рассказ «Иудейских древностей» о событиях, предшествовавших преемничеству Ионафана и последовавших за ним, совершенно сходен с рассказом из Первой книги Маккавейской.

¹⁷ Симон правил счастливо... – Популярность Симона, этого последнего из братьев Маккавеев, началась еще при жизни Ионафана. Народ видел его всегда сражающимся; многочисленными победами он возвеличил славу иудейского оружия и содействовал улучшению положения своей отчизны еще при жизни брата. По смерти последнего он сделался естественным его преемником.

¹⁸ .. овладев предварительно находившимся в ней гарнизоном. – По свидетельству Первой книги Маккавейской, Симон предоставил сдавшимся свободный выход, евреи очистили замок от идолов и с большим торжеством отпраздновали этот знаменательный день 23 ября 211 года до разрушения Храма.

¹⁹ Впоследствии он подал помощь Антиоху... – Деметрий потерпел поражение в войне с парфянами, которые взяли его в плен. Но в Селевкии оставалась жена Деметрия, Клеопатра, с детьми. Заручившись доверием войска, она пригласила к себе брата Деметрия, Антиоха Сотера, и предложила ему руку и трон. Таким образом Антиох сделался царем вместо Деметрия.

²⁰ .. и двух сыновей... – Иуда и Маттафия. По Первой книге Маккавейской (16:11–17), братья Гиркана были убиты одновременно с их отцом.

до разр. Хр.), совершил жертвоприношение и спешил догнать Птолемея с целью освободить из его рук свою мать и братьев.

4. При наступлении на крепость, он был хотя и сильнее осажденного, но понятная сердечная боль делала его слабым; каждый раз, как Птолемей видел себя в опасности, он приказывал выводить на стену мать и братьев Гиркана и бичевать их на его глазах, грозя при этом сбросить их со стены, если он тотчас не отступит. При виде этого Гирканом овладевал не столько гнев, сколько жалость и страх. Тщетно мать, хладнокровно вынося удары и не робея перед угрожающей смертью, простирала руки к сыну, умоляя его не щадить злодея из жалости к ее пыткам; тщетно она уверяла сына, что она предпочтет жизни смерть из рук Птолемея, если только последний понесет заслуженную кару за преступления, совершенные им против их дома; каждый раз, когда Гиркан, изумляясь твердости своей матери, слышал ее мольбы, он с неудержимой яростью возобновлял атаку; но как только на стене начиналась ужасная сцена истязания старухи, его сердце охватывала боязнь и жалость, и он делался мягким и чувствовал невыносимую боль. Так осада затянулась и продлилась до наступления субботнего года, который празднуется иудеями через каждые семь лет, точно так же, как суббота в седьмой день недели. Освобожденный вследствие этого от осады, Птолемей умертвил братьев Иоханана вместе с его матерью и бежал к филадельфийскому тирану, Зенону, прозванному Котилой.

5. Между тем Антиох, все еще пылавший гневом за неудачи, испытанные им в борьбе с Симоном, проникнул опять во главе войска в Иудею и осадил Гиркана в Иерусалиме. Тогда Гиркан открыл склеп Давида, бывшего самым богатым царем, взял оттуда 3000 талантов и подарком в 300 талантов склонил Антиоха снять осаду и удалиться; остальную сумму он употребил на содержание чужеземных наемных войск. Он был первый иудей, который это сделал.

6. Для отмщения Антиоху, Иоханан воспользовался походом его в Мидию. В том, оправдавшемся впоследствии предположении, что главные силы выступили из сирийских крепостей, он бросился на эти последние и взял Медаву²¹, Самею с окрестными городами, затем – Сиким, Гаризим; дальше он покорил хутеян²², живших вокруг храма, выстроенного по образцу иерусалимского, а также и немало идумейских городов, в том числе Адореон и Мариссу²³.

7. Затем он пошел на Самарию, где теперь расположен город Себаста, построенный царем Иродом, обвел ее валом и поручил осаду двум своим сыновьям Аристобулу и Антигоном. Так как последние тесно обложили город со всех сторон, то среди жителей его настал такой страшный голод, что они вынуждены были питаться самым необыкновенным. В своей нужде они обратились за помощью к Антиоху Кизикену, который охотно откликнулся на их зов, но был побежден Аристобулом и Антигоном. Преследуемый братьями до Скифополя, Антиох спасся бегством; победители же вернулись обратно к Самарии, снова заперли в ней жителей, покорили, наконец, город, срыли крепость до основания и жителей отвели в плен. Переходя от победы к победе и не давая охладеть охватившему их воинскому пылу, они двинулись со своим войском вперед до Скифополя, разрушили этот город и опустошили всю страну по эту сторону Кармелского хребта.

8. Зависть к счастью Иоханана и его сыновей вызвали внутренние беспорядки. Многие соединились для борьбы с ними и не успокоились до тех пор, пока вспыхнуло открытое восстание, в котором, однако, заговорщики потерпели поражение. Остаток своих лет Иоханан провел в счастье. Он умер после полного тридцатитрехлетнего правления, оставив после себя пятерых сыновей. И был он в самом деле счастлив во всех отношениях. Весь ход его жизни не дает никакого повода в чем-либо попрекать его судьбу. Иоханану достались все три высших блага:

²¹ .. взял Медаву... – Медава – город в заиорданской части Палестины.

²² .. покорил хутеян... – Т. е. самарян.

²³ .. в том числе Адореон и Мариссу. – Адореон – город на западе от Хеврона, ныне Дура. Марисса (библ. Мареша) – город в Южной Палестине, между Хевроном и Асдодом.

главенство над народом, первосвященство и пророческий дар. Божественное откровение так часто снисходило на него, что ничто из будущего не было от него скрыто. Так, он предвидел и предвещал, что оба его старших сына не останутся долго у кормила правления. Стоит рассказать трагическую историю этих сыновей, тем более что она так резко расходится с счастливой жизнью их отца.

Глава третья

Аристобул, первый возложивший на себя царскую диадему, умерщвляет свою мать и своих братьев и сам умирает после годовичного правления

1. По смерти отца, по прошествии 471 года и 3 месяцев после возвращения из вавилонского пленения (176 до разр. Хр.) старший из сыновей, Аристобул, возложив на себя корону, – первый (Хасмонай) принял царский титул. Первого из своих младших братьев, Антигона, к которому питал сильную привязанность, он почитал, как равного себе; остальных же братьев он бросил в темницу закованными в кандалах; даже родную мать, оспаривавшую у него власть, вследствие того, что по завещанию Иоханана она собственно и была назначена главной руководительницей государственными делами, Аристобул подвергнул заточению и так далеко зашел в своей жестокости, что заставил ее умереть в темнице голодной смертью.

2. Месть постигла его в лице брата его, Антигона, которого он так нежно любил, что даже возвысил на степень соправителя. Он убил именно и этого своего любимца, вследствие гнусной интриги, сплетенной злыми царедворцами. В начале Аристобул не доверял злым языкам: он слишком любил Антигона и разные толки и пересуды о нем приписывал больше зависти. Но однажды, когда Антигон с триумфом возвратился из похода к празднику, в который иудеи по издревле сохранившемуся обычаю для чествования Бога устраивают шатры, Аристобул как раз в те дни заболел; Антигон к концу праздника в сопровождении своего тяжело вооруженного войска со всевозможной пышностью отправился в Храм, чтобы тем усерднее помолиться за брата. Этим воспользовались придворные интриганы, которые явились к царю, нарисовали ему живую картину торжественного шествия и гордого поведения Антигона, совсем-де не подобающего ему как частному человеку; с таким сильным отрядом, говорили они, он прибыл не иначе как с целью низвержения царя; ему мало одной чести быть соправителем, он думает еще завладеть и самим царством.

3. Почти против воли поверил этому Аристобул. Желая замаскировать свои подозрения, а с другой стороны, – обезопасить себя на всякий случай, он поставил своих телохранителей в один из темных подземных ходов замка, раньше называвшегося Варисом, но впоследствии прозванного Антонией, и приказал им свободно пропустить Антигона, если он придет без оружия, но убить его тотчас, как только он явится вооруженным. Самому Антигону он заранее послал сказать, чтобы он пришел к нему невооруженным. Воспользовавшись этим случаем, смертельные враги Антигона совместно с царицей составили очень коварный план. Они уговорили царских послов умолчать о настоящем поведении царя и вместо этого передать Антигону, что брат слышал о пышных доспехах, которые он приготовил себе в Галилее; прикованный же к постели, он до сих пор не мог принять его; теперь, однако, ввиду его скорого отбытия, царь охотно видел бы его в этом блестящем наряде.

4. Услышав это и не подозревая ничего дурного, Антигон, в полном вооружении, как к парадному, отправился к назначенному месту; но как только приблизился к темному проходу, называвшемуся Стратоновой башней, он был умерщвлен телохранителями. Факт этот служит явным доказательством силы клеветы, разрывающей все узы благоволения и родства; никакое благородное и возвышенное чувство не достаточно сильно, чтобы оказать противодействие низкому чувству зависти.

5. Известную сенсацию произвел тогда некто Иуда из ессеев, отличавшийся всегда меткостью и верностью своих прорицаний. Увидев в тот день Антигона удаляющимся из Храма, он обратился к своим ученикам, окружавшим его всегда в большом количестве, и воскликнул: «Ах! Теперь мне бы умереть, после того как правда умерла на моих глазах, и одно из моих про-

рочеств оказалось ложным; Антигон жив! Он, который сегодня должен был умереть! Местом гибели предназначена ему судьбой Стратонова башня; но до этого места 600 стадиев, а уже четвертый час дня! Время изобличает пророчество во лжи!»! Старец умолк, погрузившись в тяжелое раздумье. Скоро сделалось известным убийство Антигона у подземельного прохода, который так же, как и город Кесария, на берегу моря, называлось Стратоновой башней. Это обстоятельство и спутало предвещателя.

6. Раскаяние в совершенном преступлении усугубляло между тем болезнь Аристобула: терзаемый угрызениями совести, он начал быстро чахнуть, болезненные припадки все больше учащались и, наконец, во время одного такого припадка с ним случилось сильное кровоизлияние. Слуга, унесший кровь, по какому-то удивительному божественному предопределению, поскользнулся на том самом месте, где Антигон был умерщвлен, и кровь убийцы вылилась на видневшиеся еще кровавые брызги от убитого. Очевидцы этого происшествия думали, что слуга нарочно вылил туда кровь, и подняли неистовый крик. Царь, услышав шум, спрашивал о причинах – никто не хотел ему объяснить; когда же он начал настойчиво требовать и грозить, то ему сказали всю правду. Тогда глаза его наполнились слезами, вздыхая, еле слышно, насколько позволяли ему ослабевшие силы, он произнес: «Не мог же я с моими злодеяниями укрыться от великого ока Божия! Быстро постигла меня кара за братоубийство! Проклятое тело, доколе ты будешь удерживать от матери и брата мою погибшую душу? Доколе я должен каплю за каплей жертвовать им свою кровь? Пусть берут сразу. Пусть божество не глумится больше над жертвоизлиянием, приносимым покойникам моими внутренностями!»

Тотчас после этих слов он испустил дух, процарствовав не больше одного года.

Глава четвертая

Деяния Александра Ианная, царствовавшего 27 лет (175–149 до разр. Хр.)

1. Вдова Аристобула освободила его братьев из заточения и сделала царем Александра, который и по летам, и по превосходству нрава имел, как казалось, на это все преимущества. Достигнув же власти, он лишил жизни одного из своих братьев, домогавшегося престола; другому же брату, довольствовавшемуся частной и спокойной жизнью, он оказывал полное уважение.

2. Ему пришлось вступить в войну с Птолемеем Лафуром, покорившим город Асохис²⁴. Хотя он и наносил чувствительные удары неприятельскому войску, но победа все-таки клонилась на сторону Птолемея. Но когда последний, преследуемый своею матерью, Клеопатрой, удалился в Египет, Александр, после успешной осады, захватил в свои руки Гадару, а также сильнейшую из всех прииорданских крепостей Амаф, в которой хранились, между прочим, сокровища Феодора, сына Зенона. Совершенно неожиданно появился вслед за этим Феодор, который возвратил себе похищенные сокровища и овладел еще царским обозом, убив при этом столкновении до 10 000 иудеев. Александр, однако, оправившись после этого поражения, обратился в приморскую область и завоевал Рафию, Газу и Анфедон²⁵, названный потом царем Иродом – Агриппиадой.

3. Вслед за покорением этих городов против Александра вспыхнуло восстание иудеев; дело разразилось в праздничный день, как вообще у иудеев волнения вспыхивали большей частью во время праздников. Он не так легко справился бы с этим восстанием, если бы ему не помогли чужеземные наемники; это были псидийцы и киликийцы – сирийцев он никогда не принимал на службу, вследствие их врожденной национальной вражды к евреям. Убив больше 6000 человек из восставших, он вторгнулся в Аравию, подчинил себе эту страну, равно как галаадцев и моавитян, которых он обложил данью, и на обратном пути двинулся опять на Амаф. Феодор, убоясь военного счастья своего противника, покинул крепость. Александр нашел ее незащищенной и срыл ее до основания.

4. В последовавшем за этим столкновении с аравийским царем Ободом он потерял всю свою армию. Арабы заманили его на устроенную при Гавлане засаду, где иудейское войско, стиснутое в глубоком ущелье, было раздавлено массой верблюдов. Сам Александр спасся в Иерусалим; но ужас этого несчастья, разжигая старую ненависть к нему народа, вызвал в стране новое восстание. И на этот раз он одержал верх: в длинном ряде последовавших одна за другой битв он в течение шести лет истребил не менее 50 000 иудеев. Эти победы, достававшиеся ему ценой опустошения своего собственного царства, так вяло, однако, радовали его, что он положил оружие и старался словами склонить своих подданных к примирению. Но выказанная им уступчивость и изменчивость характера сделали его в глазах народа еще более ненавистным; когда он, добиваясь причины, спрашивал, что ему делать для того, чтобы умиротворить народ, ему ответили: «Умереть, ибо и смерть после таких злодейств едва ли может примирить их с ним!» В то же время противники его призвали на помощь Деметрия Эвкера²⁶, который в

²⁴ .. город Асохис. – Асохис – город в Галилее, вблизи Сепфориса.

²⁵ .. завоевал Рафию, Газу и Анфедон... – Рафия – город на пути от Египта к Келесирии, на берегу Средиземного моря, между Ринокорурой и Газой; Газа – древний филистимский город. Анфедон – приморский город к северу от Газы, между Газой и Аскалоном. Ирод переименовал его в Агриппиаду, но прежнее имя удержалось и впоследствии. – *Примеч. ред.*

²⁶ .. призвали на помощь Деметрия Эвкера... – Деметрий III Эвкер – царь Дамаска из рода Селевкидов, правивший в 95–88 годах до н. э.; сын Антиоха VIII Грипа. – *Примеч. ред.*

надежде на более отдаленные последствия охотно откликнулся на зов и явился со своим войском. При Сикиме (Сихем) иудеи соединились с союзниками.

5. Александр пошел навстречу союзным силам: против их трехтысячной конницы и 40 000 пехоты он выставил 1000 всадников и 8000 наемной пехоты, кроме того, еще 10 000 иудеев из своих сторонников. До начала битвы цари пытались через герольдов переманить друг у друга отдельные отряды. Деметрий старался привлечь к себе наемников Александра, последний надеялся склонить на свою сторону ставших под знамя Деметрия иудеев. Но так как иудеи сохранили свою злобу, а эллины – верность, то решение дела должно было быть предоставлено оружию. Хотя наемные войска Александра выказывали в сражении немало храбрости и мужества, победа все-таки осталась за Деметрием; конечный же результат этой битвы оказался, однако, одинаково неожиданным для обеих сторон: у победителя не остались те, которые его призывали, так как к побежденному, бежавшему в горы, перешли из жалости к его несчастью 6000 иудеев. Такой оборот дела до того обескуражил Деметрия, что он немедленно удалился, полагая, что теперь весь народ перейдет на сторону Александра, и последний делается опять сильным и способным к сопротивлению.

6. Однако и после удаления союзников остальные иудеи не прекратили враждебных действий против Александра и продолжали непрерывную борьбу с ним до тех пор, пока большая часть из них не погибла, а другая, загнанная в городе Бемеселисе²⁷, после разрушения последнего, была взята в плен и приведена в Иерусалим. Александр в своем яростном гневе покончил с ними самым безбожным образом: восемьсот пленников были распяты в центре города, в то время, когда жены и дети казненных были изрублены на их же глазах. Сам Александр созерцал эту кровавую резню, пиршествуя в сообществе своих наложниц. Народ охватил такой панический страх, что в следующую же ночь 8000 граждан, из среды противников царя поспешили перебраться через границу Иудеи, и только смерть Александра принесла конец их вынужденному изгнанию. Доставив, наконец, своему государству такими мероприятиями поздний и с трудом добытый покой, Александр положил оружие.

7. Новые беспокойства причинил ему Антиох, прозванный Дионисом, брат Деметрия, последний из Селевкидов. Когда Антиох Дионис выступил в поход против арабов, Александр, опасаясь вторжения его в Иудею, велел выкопать глубокий ров на всем протяжении от подошвы горы при Антипатрисе²⁸ до побережья Иопии, построить вдоль рва высокую стену с деревянными башнями на верху, дабы этими сооружениями загородить легко доступные места. Он, однако, не мог остановить Антиоха: последний сжег башни, засыпал ров, перешагнул со своим войском через укрепленную линию и продолжал свой поход в Аравию, решившись отомстить впоследствии тому, который пытался создать ему препятствия. Аравийский же царь, отступив назад в более благоприятную для борьбы местность, быстро повернул свою десяти тысячную конницу и неожиданно напал на Антиоха, прежде чем его войска успели выстроиться в боевой порядок. В последовавшем затем ожесточенном сражении войска Антиоха, несмотря на чувствительные удары, нанесенные им арабами, храбро держались все время, пока Антиох сам мужественно дрался впереди их; но когда он пал (с целью поддержать мужество солдат он всегда подвергал себя величайшим опасностям), они все отступили назад; большая часть их была смята или в самом сражении или на пути бегства; остаток же армии, спасшийся в деревню Кану, за немногими единичными исключениями, сделался жертвою голода.

8. Жители Дамаска из ненависти к Птолею, сыну Менная, призвали к себе Арету и назначили его царем Келесирии. Последний пошел против Иудеи, разбил Александра в одном сражении, но после состоявшегося мирного соглашения отступил. Александр же завое-

²⁷ .. в городе Бемеселисе... – В «Иудейских древностях» (XIII, 14, 2) город назван Вефомом; положение его неизвестно. – Примеч. ред.

²⁸ .. при Антипатрисе... – Антипатрис – крепость, построенная Иродом и названная им в честь своего отца Антипатра. Возведена на руинах библейского города Афек, у источников, дающих начало реке Яркон. – Примеч. ред.

вал после этого Пеллу и из жадности к сокровищам Феодора отправился в Герасу²⁹, обвел ее тройным валом и взял город штурмом. Вслед за этим он опустошил Гавлан, Селевкию и так называемую Антиохову Долину; дальше он взял сильную крепость Гамалу, устранил местного начальника Деметрия, вследствие многочисленных на него жалоб населения, и по окончании этого похода, длившегося целых три года, возвратился в Иудею, где за свои военные подвиги был радушно встречен народом. Отдых после войн породил в нем болезнь, выразившуюся в лихорадке, которая возвращалась к нему через каждые четыре дня. Полагая, что кипучая военная деятельность избавит его от болезни, он предпринял преждевременный поход; но напрягая через меру свои силы, он в этом новом предприятии нашел свою смерть. Он умер в самом разгаре военной сутолоки, после 27-летнего царствования (149 до разр. Хр.).

²⁹ .. *отправился в Герасу...* – Гераса – крупнейший город Десятиградья, расположенный к северу от Филадельфии. Известен как «восточные Помпеи» из-за того, что разрушенный землетрясением город был погребен под селом, как Помпеи – под лавой. Ныне Джераш. – *Примеч. ред.*

Глава пятая

Девятилетнее царствование Александры (149–140 до разр. Хр.) и возвращение власти к фарисеям

1. Правление он оставил своей жене Александре, в том убеждении, что ей народ тем охотнее будет повиноваться, так как она никакого участия не принимала в зверских расправах мужа, а, напротив, постоянно противодействовала его беззакониям, чем и приобрела себе доверие иудеев. Надежда его не обманула. Слава благочестия, которой эта женщина пользовалась, доставила ей господство. Она строго соблюдала старинные народные обычаи и устранила от дел нарушителей священных законов. Из двух сыновей, прижитых ею с Александром, она произвела в первосвященники Гиркана, так как он был старший и при том слишком вял для того, чтобы участие его в делах правления могло сделаться для нее опасным. Младшего же, Аристобула, отличавшегося пылким характером, она заставила удалиться в частную жизнь.

2. Ближайшее участие в правлении приняли при ней фарисеи – иудейская партия, последователи которой почитаются наиболее благочестивыми и компетентнейшими толкователями законов. Богобоязненная Александра была им очень предана; они же, пользуясь ее простотой и вкрадываясь мало-помалу в ее доверие, вскоре сделались фактическими правителями, изгоняя и милуя, освобождая и заточая кого им заблагорассудилось. Одним словом, они наслаждались всеми выгодами правления, а Александра носила его тяжести и расходы. Впрочем, она сама была занята более важными делами. Набирая все больше и больше войска внутри страны и вербуя не мало наемников извне, она вдвое увеличила вооруженные силы своего государства и сделалась страшной даже для соседних князей. Так она господствовала над другими, а над нею самой – фарисеи.

3. Эти последние были виновниками смерти одного знатного гражданина, Диогена, друга Александра, которого они обвинили в том, что распятие восьмисот совершено было Александром по его наущению; они также довели Александру до того, что она лишила жизни и других лиц, подстрекавших Александра на это дело. Из религиозного страха она уступала, а фарисеи сметали с пути, кого только хотели. Знатнейшие из опальных прибегли к заступничеству Аристобула, которому удалось уговорить свою мать пощадить этих людей, во внимание к их высокому положению, и если уже призвать их виновными, то ограничить наказание изгнанием их из столицы. Их освободили от смертной казни, и они рассеялись по стране. В это же время Александра послала войско в Дамаск (поводом послужил Птолемей, притеснявший всегда этот город) и взяла его без особенных усилий. Армянского царя, Тиграна, осаждавшего Клеопатру в Птолемаиде, она старалась склонить к отступлению путем мирных переговоров и подарков; но встревоженный вдруг беспорядками, возникшими в его собственной стране вследствие вторжения в Армению Лукулла, Тигран сам вынужден был удалиться.

4. Александра между тем заболела. Младший сын ее Аристобул тотчас воспользовался представившимся случаем; при помощи многочисленных горячих приверженцев, очарованных его юношеским пылом, он овладел всеми крепостями; на добытые там деньги он набрал наемное войско и объявил себя царем. Из жалости к воплям Гиркана Александра приказала заключить жену и детей Аристобула в Антонию. Это была крепость, примыкавшая к северу от Храма и называвшаяся раньше, как выше было сказано, Варисом, но впоследствии, при Антонии, получившая его имя, подобно тому, как Себаста и Агриппида и другие города вместо прежних своих имен получили названия от Себаста (Августа) и Агриппы. Однако прежде чем Александра успела наказать Аристобула за похищение престола у брата, она умерла, процарствовав девять лет (140 до разр. Хр.).

Глава шестая

Гиркан, наследник Александры, отказывается от престола в пользу Аристобула. – Стараниями Антипатра и с помощью Ареты снова возвращается к власти. – В загоревшемся затем между братьями споре Помпей выступает в качестве судьи

1. Законным наследником престола был хотя Гиркан, которому и мать перед смертью передала правление, но превосходство силы и ума было на стороне Аристобула. Поэтому при первом же столкновении братьев у Иерихона большинство войска покинуло Гиркана и перешло к Аристобулу. Первый бежал с немногими, оставшимися ему верными людьми и достиг Антонии, где он овладел женой и детьми Аристобула, как залогом своего спасения. И действительно, прежде чем дело дошло до окончательного разрыва, достигнуто было миролюбивое соглашение, по которому Аристобулу досталось царство, а лишенному короны Гиркану обещаны были все почести, подобающие брату государя. На этих условиях братья помирились в Храме, дружески обнялись на глазах окружавшего их народа и обменялись жилищами: Аристобул отправился в царский дворец, Гиркан – в дом Аристобула.

2. Противникам так неожиданно воцарившегося Аристобула сделалось жутко; больше всех имел основание опасаться издавна и глубоко ненавистный ему Антипатр. Родом идумеянин, он по знатному своему происхождению, богатству и могуществу сделался первым человеком в своем народе. Этот Антипатр, с одной стороны, убедил Гиркана бежать к аравийскому царю, Арете, чтобы при его помощи возратить себе царское достоинство, а с другой – уговорил Арету принять у себя Гиркана и содействовать его возвращению к власти. При этом он в глазах аравийского царя в такой же степени очернил Аристобула, в какой превознес Гиркана, побуждая его таким образом оказать последнему гостеприимство. Вместе с тем он ему поставил на вид, как это приличествует повелителю такого могущественного государства, простирая свое покровительствующее крыло над угнетенными, а в данном случае угнетенным является Гиркан, у которого похитили корону, принадлежащую ему по праву старшинства. Подготовив таким образом обе стороны, он ночью в сообществе Гиркана тайно оставил Иерусалим и вместе с ним благополучно добрался до Петры, столицы Аравии. Здесь он передал его в руки Ареты; лживыми речами и богатыми подарками он выпросил у него в свое распоряжение войско, которое должно было возратить Гиркану отнятый трон; войско это состояло из 50 000 человек пехоты и конницы. Противиться такой силе Аристобул был не в состоянии: в первой же схватке он был преодолен и, оставленный своими приверженцами, поспешно отступил к Иерусалиму. Тут он наверное попал бы в руки осаждавшего его врага, если бы римский полководец Скавр, пользуясь этой междоусобицей, не нагрянул как раз в это время в город и не заставил снять осаду (134 до разр. Хр.). Он собственно был послан Помпеем, покорителем Тиграна, из Армении в Сирию; но, прибыв в Дамаск, незадолго перед тем завоеванный Метеллом и Лоллием, и сменив последних, он узнал о положении вещей в Иудее и поспешил туда, как к счастливой находке.

3. Едва только он вступил в страну, как уже явились к нему послы от обоих братьев с просьбой о помощи одному против другого. 300 талантов Аристобула оказались более тяжелыми, нежели все права Гиркана. За эту плату Скавр послал герольда к Гиркану и арабам с приказанием от имени римлян и Помпея немедленно снять осаду. Устрашенный Арета выступил из Иудеи в Филадельфию, а Скавр возвратился обратно в Дамаск. Аристобул, однако, не удовлетворился одним лишь избавлением от грозившего ему плена: погнавшись за неприятелем, он его настиг у так называемого Папирона, дал ему здесь сражение, в котором убил свыше 6000 человек, в том числе и брата Антипатра, Фалиона.

4. Лишившись поддержки союзников, Гиркан и Антипатр возложили теперь все свои надежды на своих противников, и так как Помпей по прибытии в Сирию остановился в Дамаске, то они поспешили туда³⁰. Без подарков, опираясь лишь на представленные ими уже Арете мотивы и доводы, они умоляли его положить конец насильственным действиям Аристобула и посадить на престол того, который заслуживает его, как по старшинству, так и по нравственным качествам. Аристобул также не бездействовал: рассчитывая на подкупленного Скавра, он представился Помпею во всем блеске своего царского величия. Но, считая ниже своего достоинства играть роль покорного слуги, не желая, хотя бы и для защиты своих интересов, опуститься на одну степень ниже, чем позволяло ему его высокое положение, – он, сопроводив Помпея до города Диона³¹, ушел обратно.

5. Оскорбленный таким поведением, осажденный кроме того неотступными просьбами Гиркана и его друзей Помпей выступил с римскими легионами и многими союзными войсками из Сирии против Аристобула; он уже минул Пеллу и Скифополь и достиг Кореи – пограничного города Иудеи – как узнал вдруг, что Аристобул бежал в Александрион (богатый и укрепленный замок на высокой горной вершине). Тогда он послал ему приказание немедленно явиться к нему; Аристобул же, задетый строгим повелительным тоном Помпея, готов был предпочесть крайнюю опасность рабскому повиновению; но заметив упадок духа среди своих людей и уступив советам друзей, представивших ему всю трудность сопротивления римскому войску, он сошел к Помпею. Подробно изложив ему свои права на престол, он возвратился обратно в замок. Еще раз он сошел с горы по приглашению брата, спорил с ним о своих правах и снова, не встречая препятствий со стороны Помпея, вернулся к себе. Так он, между страхом и надеждой, несколько раз сходил с горы, чтобы просьбами склонить в свою пользу Помпея, и каждый раз восходил обратно, чтобы не казаться малодушным и заранее уже готовым сдаться. Но когда Помпей потребовал от него сдачи крепостей и принудил его собственноручно написать об этом комендантам, ибо последние были снабжены инструкцией действовать лишь по его письменным приказам, то, исполнив все это по принуждению, он вслед за тем с негодованием отступил к Иерусалиму и начал готовиться к войне с Помпеем.

6. Этот же поспешил вслед за ним, не давая ему времени на военные приготовления. Известие о смерти Митридата, полученное им в Иерихоне, придало ему еще больше энергии к борьбе. Земля Иерихонская – самая плодородная в Иудее, производящая в огромном изобилии пальмовые деревья и бальзамовые кустарники. Нижние части стволов этих кустов надрезают заостренными камнями и капающие из надрезов слезы собирают, как бальзам. В этой местности Помпей отдохнул ночь и на следующий день, рано утром, скорым маршем двинулся к Иерусалиму. Устрашенный его появлением, Аристобул вышел к нему навстречу с мольбой о пощаде. Обещанием денег, добровольной сдачей города и предоставлением самого себя в его распоряжение он смягчил его гнев; но ни одно из этих обещаний не было исполнено: Габиния, посланного Помпеем за получением денег, приверженцы Аристобула не впустили даже в город.

³⁰ .. и так как Помпей, по прибытии в Сирию, остановился в Дамаске, то они поспешили туда. – Помпей Великий, окончив войну с пиратами, отправился в Сирию, сделавшуюся со времен падения селевкидской династии притягательным центром для всех выдающихся римских полководцев: здесь они наживали себе громадные богатства. Вся Сирия, Финикия, Киликия, Галатия и Каппадокия подпали под власть Помпея. Для защиты интересов братьев перед Помпеем явились уполномоченные: от Аристобула – Никодим, а от Гиркана – Антипатр; Помпей со свойственным ему высокомерию приказал послам, чтобы их верители лично явились к нему на суд в Дамаск. В назначенный день предстали перед Помпеем оба брата. Гиркан опирался на свои наследственные права; Аристобул ссылался на бессилие Гиркана, неспособного внушить к себе уважение, вследствие чего он, Аристобул, считал необходимым занять престол, дабы его не похитил кто-либо другой; но, кроме них, явился еще третий претендент – народ. Представители последнего жаловались на то, что потомки Маккавеев самовольно присвоили себе царскую власть, и просили Помпея избавить народ от обоих враждующих между собою братьев и предоставить ему самому избрать себе вождя, который правил бы страной не произволом, а по иудейским законам. Помпей решил спор в пользу Гиркана – того, кто никоим образом не мог править страной без покровительства римлян.

³¹ .. до города Диона... – Дион – город на юго-востоке от Тивериадского (Генисаретского) озера, близ Пеллы.

Глава седьмая

Помпей, взяв Иерусалим и Храм, входит в Святая Святых (133 до разр. Хр.). – Дальнейшие его действия в Иудее

1. Раздраженный Помпей приказал взять под стражу Аристобула и, приблизившись к городу, стал высматривать удобное место для нападения. Он нашел, что городские стены сами по себе настолько крепки, что штурмовать их будет чрезвычайно трудно, что эти стены окружены еще страшным рвом, а площадь Храма, находящаяся по ту сторону рва, снабжена такими сильными укреплениями, которые и после взятия города могут служить убежищем для осажденных.

2. Так размышляя, Помпей долгое время оставался в нерешительности; а между тем среди жителей города вспыхнул раздор: партия Аристобула требовала вооруженного сопротивления и освобождения царя; сторонники же Гиркана склонялись к тому, чтобы открыть ворота перед Помпеем. Страх перед находящимся на виду хорошо организованным римским войском все больше и больше увеличивал число сторонников последнего мнения. Наконец приверженцы Аристобула, увидев себя в меньшинстве, отступили к Храму, уничтожили мост, служивший сообщением между последним и городом, и стали готовиться к отчаянному сопротивлению. Остальные же приняли в город римлян и предоставили в их распоряжение царский дворец. Тогда Помпей отрядил туда войско под предводительством Пизона. Последний занял весь город, и так как ему не удалось переманить ни одного из укрывшихся в Храме, то он начал приспособлять все кругом к атаке; приверженцы Гиркана усердно помогали ему в этом деле и словом, и делом.

3. Сам Помпей, расположившись на северной стороне, велел заполнить овраг и все углубление долины, для чего солдаты собирали разные материалы. Уравнивание этого места, не говоря уже о значительной его глубине, встречало чрезвычайные затруднения со стороны осажденных иудеев, которые всеми средствами и силами мешали успешному ходу работы. И все усилия римлян остались бы тщетными, если б Помпей не воспользовался субботним днем, когда евреи, в силу своих религиозных запретов, удерживаются от всякой работы. В этот-то день Помпей приказал возвысить насыпь, запретив вместе с тем солдатам вступать в схватку с иудеями, так как для личной обороны они могут сопротивляться и в субботу. Когда ложбина была таким образом заполнена, он построил высокие башни, поставил на них привезенные из Тира машины, которые и привел в действие; в то же время солдаты метали камни, отбивая со стены ее защитников, которые всеми силами мешали римлянам в их разрушительной работе. Больше всего устояли воздвигнутые здесь башни, отличавшиеся громадностью и изящной отделкой.

4. Сколько ни терпели римляне при этой осаде, они все-таки должны были удивляться стойкости иудеев вообще и в особенности тому, что они под самым жестоким градом камней и стрел не упускали ни одного малейшего обряда их богослужения: точно глубокий мир царил вокруг них – совершались со всей пунктуальностью ежедневные жертвоприношения, омовения и вообще весь порядок богослужения. Даже после взятия Храма, когда кровь их лилась ежедневно вокруг алтаря, они не переставали совершать обычное богослужение. На третий месяц осады, после того как римляне с большим трудом разрушили одну из башен, они проникли в храмовой двор. Первый, который отважился перескочить через стену, был Фауст Корнелий, сын Суллы; за ним последовали два предводителя, Фурий и Фабий, – каждый со своим отрядом; они оцепили иудеев со всех сторон и убивали одних после краткого сопротивления, других на пути бегства в Храм.

5. Здесь-то многие священники, в виду неприятелей, устремившихся на них с обнаженными мечами, неустрашимо оставались на своих постах, продолжая свое служение; они совершали жертвоприношения с возлиянием и курением, думая только о своих богослужебных обязанностях и нисколько не заботясь о своем личном спасении.

Большая часть была умерщвлена противниками из их же соплеменников. Многие находили смерть в глубоких ущельях, куда они бросались со стены, иные, приведенные с отчаяния в бешенство, подожгли постройки, примыкавшие к стенам, и вместе с ними погибли в пламени. Двенадцать тысяч иудеев погибло тогда; римляне имели весьма немного мертвых, но больше раненных.

6. Ничто, однако, так глубоко не сокрушало народ в тогдашнем его несчастье, как то, что незримая до тех пор Святая Святых была открыта чужеземцами. Помпей, в сопровождении своей свиты, вошел в то помещение Храма, куда доступ был дозволен одному лишь первосвященнику, и осмотрел все его содержимое: подсвечник с лампадами, стол, жертвенные чаши и кафельную посуду – все из чистого золота, – массу сложенного фимиама и храмовой клад, состоявший из 2000 талантов. Однако он не коснулся ни тех, ни других драгоценных вещей. Более того, на следующий же день после штурма он позволил очистить Храм и возобновить обычное жертвоприношение. Гиркана он утвердил в должности первосвященника, так как во время осады он показал себя чрезвычайно преданным, а главное потому, что умел удерживать сельское население, поднявшееся на помощь Аристову. Точно так же он, как подобает доброму полководцу, старался успокоить народ больше милостью, чем строгостью. В числе военнопленных находился также тесть Аристобула, который вместе с тем был и его дядей. Главных зачинщиков войны он казнил топором; Фауста и других бойцов, храбро боровшихся вместе с ним, он награждал блестящими подарками. На Иудею и Иерусалим он наложил дань.

7. Все города, которые иудеи завоевали в Келесирии, он отнял назад, поставив их в зависимость от тогдашнего римского легата; иудейское же царство он ограничил его собственными границами. В угоду одному своему вольноотпущеннику Дмитрию, родом из Гадары, он вновь обстроил этот город, раньше разрушенный иудеями. Кроме того он освободил от их владычества все те города внутри страны, которые не были ими разрушены, а именно: Гиппос³², Скифополь, Пеллу, Самарию, Мариссу вместе с Азотом, Иамнией и Арефусой, равно как и приморские города: Газу, Иоппию, Дору и Стратонову башню, которая впоследствии была с необыкновенным великолепием перестроена царем Иродом и названа им Кесарией. Все эти города он возвратил коренным жителям и присоединил их к Сирийскому наместничеству. Поручив Скавру начальство, как над этими городами, так и над Иудеей и всей страной между Египтом и Евфратом, оставив ему также два легиона, Помпей сам поспешно отправился через Киликию в Рим, куда в качестве пленного повел Аристобула со всем его семейством, состоявшим из двух дочерей и двух сыновей. Один из последних, Александр, бежал в дороге, младший же, Антигон, и его сестры доставлены были в Рим³³.

³² .. Гиппос... – Гиппос – город на восточном берегу Тивериадского озера, в пяти верстах от Тивериады. – *Примеч. ред.*

³³ .. повел Аристобула со всем его семейством, состоявшим из двух дочерей и двух сыновей. Один из последних, Александр, бежал в дороге, младший же, Антигон, и его сестры доставлены были в Рим. – В «Иудейских древностях» Флавий видит причину катастрофы в соперничестве Гиркана и Аристобула.

Глава восьмая

Александр сын Аристобула, бежавший от Помпея, воюет с Гирканом, но, побежденный Габинием, передает ему крепости. – Аристобул бежит из Рима и собирает войско, но, разбитый римлянами, снова попадает в плен. – Дальнейшие события при Габинии, Крассе и Кассии

1. Между тем Скавр предпринял поход в Аравию. Дикая природа местности воспрепятствовала ему достичь Петры, зато он разорил окрестности Пеллы, хотя и здесь переносил много тяжких испытаний, так как солдаты его страдали от голода. Гиркан подсылал ему через Антипатра съестные припасы; последнего, как друга Ареты, Скавр отправил к аравийскому царю с предложением купить себе мир за известную денежную плату. Араб действительно согласился дать 300 талантов, по получении которых римляне очистили Аравию.

2. Теперь над Гирканом стряслась новая беда в лице бежавшего от Помпея Александра, сына Аристобула, который мало-помалу набрал сильное войско и, опустошая все на пути, вторгнулся в Иудею. Можно было ожидать, что он вскорости свергнет Гиркана, так как он устремился в Иерусалим и отважился даже на попытку обновить стену, уничтоженную Помпеем; но ему на пути стал Габиний, преемник Скавра в Сирии, храбрый, испытанный во многих битвах воин³⁴. Испуганный его приближением, Александр набрал еще больше войска, так что он имел уже 10 000 тяжеловооруженных и 1500 всадников и укрепил подходящие места, как Александрит, Гирканион и Махерон, близ Аравийских гор.

3. Габиний послал Марка Антония с частью войска вперед, а сам последовал за ним, предводительствуя главной армией. Отборные дружины Антипатра и остальное иудейское войско под предводительством Малиха и Пифолая соединились с Марком Антонием и его генералами и подвигались навстречу Александру. Вскоре прибыл также Габиний со своей фалангой. Александр понял, что не в силах померяться с союзными войсками и отступил назад; но, находясь уже близ Иерусалима, он был вынужден к сражению. Здесь он потерял 6000 человек: 3000 пало мертвыми, а 3000 взято в плен. С уцелевшим остатком войска он бежал в Александрион.

4. Когда Габиний прибыл в Александрион и нашел массу расположенных лагерем иудеев, он попытался овладеть ими без сражения, обещав им полное прощение за все совершившееся. Но так как те и знать не хотели о миролюбивом соглашении, то он многих убил, а других загнал в крепость. В этой битве особенно выдвинулся Марк Антоний, который хотя везде выказывал себя храбрым, но нигде не отличался так, как здесь. Габиний оставил часть войска для взятия крепости, а сам отправился в путь и занялся приведением в лучший вид уцелевших городов и возобновлением разрушенных. Так, по его приказанию, снова были населены Скифополь, Самария, Анфедон, Аполлония, Иамния, Рафия, Марисса, Адореон, Гамала и Азот и еще многие другие города, в которые жители радостно возвращались обратно.

5. Покончив со всеми этими делами, он возвратился опять в Александрион и так настойчиво подвинул осаду вперед, что Александр, прейдя совсем в отчаяние, послал к нему герольдов с просьбой простить ему ошибки, передал ему находившиеся еще в его руках обе крепости, Гирканион и Махерон, и вслед за тем выдал также и Александрион. По совету матери Александра, Габиний срыл эти крепости для того, чтобы они не сделались опорными пунктами новой войны. Эта женщина, озабоченная судьбой мужа и остальных детей своих, находившихся в плену в Риме, прибыла к Габинию с целью умиловить и смягчить его.

³⁴ .. ему на пути стал Габиний, преемник Скавра в Сирии, храбрый, испытанный во многих битвах воин. – Авл Габиний, будучи народным трибуном, активно содействовал тому, чтобы Помпей получил чрезвычайные полномочия.

После этого Габиний повел Гиркана в Иерусалим и передал ему заведывание Храмом; государственное правление он устроил таким образом, что во главе его стали знатнейшие граждане. Всю страну он разделил на пять округов с общественным управлением в каждом, а главными окружными городами были назначены: Иерусалим, Гадара, Амаф, Иерихон и Сепфорис в Галилее. Народ с радостью увидел себя освобожденным от единовластия, которое уступило место аристократическому правлению (127 до разр. Хр.).

6. Вскоре, впрочем, поднялись новые волнения, причиной которых был Аристокбул, бежавший из Рима и увлекший за собою опять массу иудеев. К нему стекались, с одной стороны, искатели приключений, с другой – действительно преданные ему люди. Сперва он попытался было вторично укрепить занятый им Александрион, но узнав, что Габиний послал против него войско под начальством Сизенны, Антония и Сервилия, он отступил назад в Махерон. При этом он отпустил обременявшую его беспорядочную толпу и оставил у себя только тяжелооруженных воинов, около 8000, в числе которых находился также Пифолай³⁵ – иерусалимский легат, перешедший к нему с 1000 солдат. Но римляне преследовали их по пятам и немного времени прошло, как оба войска стояли уже лицом к лицу. Люди Аристокбула, храбро сражаясь, долго хотя удерживали за собою поле битвы, но впоследствии были преодолены римлянами: 5000 человек легло на месте, до 2000 спаслось на одну из возвышенностей, остальные 1000 с Аристокбулом пробились через неприятельские ряды и, преследуемые римлянами, собрались в Махероне. Отдохнув в первый вечер в развалинах Махерона, царь укрепил, как мог, свой лагерь и надеялся, что если военные действия на некоторое время прекратятся, то он будет в состоянии скомплектовать новое войско; но римляне не замедлили напасть на него вторично. Целых два дня сопротивлялся Аристокбул, употребляя для своей защиты почти сверхъестественные усилия; но наконец он был взят в плен и, закованный в цепи вместе с сыном, Антигоном, также бежавшим из Рима, был доставлен к Габинию, который вторично отправил их в Рим. Сенат заключил Аристокбула в тюрьму, а его детей отпустил обратно в Иудею, так как Габиний письменно сообщил, что он обещал жене Аристокбула свободу ее детей взамен выданных ему крепостей.

7. После этого Габиний отправился в поход против парфян, но достигши уже Евфрата, он вернулся, чтобы защитить интересы Птолемея в Египте³⁶. Гиркан и Антипатр оказывали ему в этом деле существенные услуги: последний снабдил его деньгами, оружием, провиантом и вспомогательными отрядами, а первый уговорил египетских иудеев, занимавших проходы к Пелузию³⁷, беспрепятственно пропустить Габиния. В отсутствие же Габиния остальную часть Сирии охватило сильное волнение, и в то же время сын Аристокбула, Александр, побудил иудеев к восстанию. Он собрал несметное количество войска и положил себе задачей – истребить всех римлян в пределах иудейского государства³⁸. Озабоченный этим движением, Габиний (которого сирийские беспорядки призвали обратно из Египта) послал Антипатра к некоторым вожакам восстания, которых удалось действительно отвлечь от участия в нем; тем не менее у Александра осталось еще 30 000 человек; он горел желанием померяться силами с неприятелем и

³⁵ .. в числе которых находился также Пифолай... – Прежде Пифолай был сторонником Гиркана и вместе с римлянами боролся против Александра II, сына Аристокбула.

³⁶ .. чтобы защитить интересы Птолемея в Египте. – В Египте в то время правили два царя, оба побочные сыновья Птолемея Лафира: Птолемей Авлет в Александрии и Птолемей Кипрский – на Кипре. Посланный сенатом Катон без всякого труда подчинил Кипр, Птолемей Кипрский отравился. Авлет же за свою жестокость был изгнан жителями Александрии, передавшими власть его зятю, жрецу Архелаю. Помпей и Красс, подкупленные Авлетом, поручили Габинию восстановить его на престоле. За исполнение этого поручения Габиний был щедро награжден Авлетом, но по возвращении в Рим его обвинили во взяточничестве и осудили на изгнание.

³⁷ .. проходы к Пелузию... – Пелузий (библ. Син) – город на восточном рукаве устья Нила. Иудейский гарнизон крепости пропустил Габиния лишь тогда, когда Гиркан засвидетельствовал, что войско идет на помощь низвергнутому царю.

³⁸ Он собрал несметное количество войска и положил себе задачей – истребить всех римлян в пределах иудейского государства. – Александр II прошел через всю Иудею и истребил всех встречавшихся ему на пути римлян; уцелевшие бежали на гору Гаризим, где их осадили.

выступил для борьбы во главе иудеев, шедших навстречу неприятелю. У горы Итавирион обе армии столкнулись: 10 000 иудеев пало мертвыми, остальная масса была рассеяна. Габиний вступил в Иерусалим и переменял государственное правление по воле и желанию Антипатра. Отсюда он пошел на набатейцев, разбил их наголову и помог бежавшим из Парфии Митридату и Орсану спастись бегством, объявив своим солдатам, что они скрылись.

8. После Габиния в управление Сирией вступил Красс (124 до разр. Хр.). Для своего похода против парфян он взял из Иерусалимского храма, кроме других находившихся там золотых вещей, и те 2000 талантов, которые оставлены были нетронутыми Помпеем. Перешагнув через Евфрат, он сам погиб вместе с своей армией³⁹. Впрочем, здесь не место об этом распространяться.

9. После смерти Красса парфяне пытались напасть на Сирию; но Кассий, бежавший в эту провинцию, отбил их назад. Утвердившись в Сирии, он поспешил в Иудею, взял Тарихею⁴⁰, обратил около 30 000 иудеев в рабство и убил Пифолая, который вербовал инсургентов в пользу Аристобула. Совершить это убийство советовал ему Антипатр. Последний имел от своей жены, знатной аравитянки, по имени Кипра, четырех сыновей, Фасаила, Ирода (впоследствии царь), Иосифа и Ферору, да еще одну дочь Саломею. Связанный дружбой со всеми сильными тогдашнего мира, расположив их всех своим широким гостеприимством, он в особенно тесных отношениях находился с аравийским царем, с которым сроднился посредством брака. К нему на попечение он послал своих детей во время войны с Аристобулом.

Кассий, вынудив у Александра обещание держать себя спокойно, отправился обратно к Евфрату, чтобы воспрепятствовать парфянам переход через него. Но об этом в другой раз.

³⁹ Для своего похода против парфян он взял из Иерусалимского храма, кроме других находившихся там золотых вещей, и те 2000 талантов, которые оставлены были нетронутыми Помпеем. Перешагнув через Евфрат, он сам погиб вместе с своей армией. – В Иерусалимском храме, славившемся своими богатствами во всем древнем мире, Красс получил в дар золотой жезл весом 300 мин и пообещал не трогать остальное, однако нарушил обещание и похитил из Храма все монеты и золотые сосуды. Парфяне, как гласит легенда, наказали Красса за алчность тем, что влили ему в рот расплавленное золото.

⁴⁰ .. взял Тарихею... – Тарихея и Гамала – крепости на противоположных берегах Генисаретского озера.

Глава девятая

Смерть Аристобула от рук друзей Помпея и умерщвление сына его Александра Сципионом. – Антипатр после смерти Помпея переходит под покровительство Цезаря и оказывает помощь Митридату

1. После того как Помпей вместе с сенатом бежал через Ионийское море, Цезарь, сделавшись властелином Рима и всего государства (119 до разр. Хр.), освободил Аристобула из тюрьмы, дал ему два легиона и поспешно послал его в Сирию, в надежде подчинить себе через него эту провинцию и всю Иудею⁴¹. Но зависть разрушила доброе желание Аристобула и надежды Цезаря. Приверженцы Помпея отравили ядом Аристобула (119 до разр. Хр.). Долгое время он даже был лишен погребения в отечественной земле: тело его сохранялось в меду до тех пор, пока оно не было отослано Антонием иудеям для того, чтобы похоронить его в царских гробницах.

2. И сын его, Александр, также погиб: его казнил топором Сципион в Антиохии. Совершилась эта казнь по письменному приказанию Помпея после того, как против него возбуждено было формальное обвинение в враждебных действиях по отношению к римлянам. Его братьев принял у себя Птолемей, сын Менная, владетель Халкиды у подошвы Ливана, послав за ними в Аскалон своего сына Филиппиона. Последнему удалось разлучить Антигона и его сестер с их матерью, вдовой Аристобула, и привести их к своему отцу. Он влюбился в младшую сестру и женился на ней; но из-за нее же был лишен жизни своим собственным отцом, который, умертвив сына, сам женился на Александре и вследствие этой женитьбы относился с большой предупредительностью к братьям.

3. После смерти Помпея⁴² Антипатр переменял свою личину и начал ухаживать за Цезарем. Когда Митридат из Пергамона, стремившийся со своим войском в Египет⁴³, вынужден был остановиться возле Аскалона, вследствие того, что ему загрозили проходы в Пелузий. Антипатр склонил тогда своих друзей арабов поспешить ему на помощь и сам прибыл к нему во главе трехтысячного иудейского войска; кроме того, он поднял на ноги сирийских владетелей, а также проживавших на Ливане Птолемея и Иамблиха, под влиянием которых и тамошние города охотно присоединились к начатой кампании. Ободренный таким приращением сил, которым он обязан был всецело Антипатру, Митридат двинулся к Пелузию, и так как ему отказано было в свободном проходе, то он осадил этот город. И при взятии последнего больше всех отличился Антипатр, который, пробив отведенную ему часть стены, первый со своим отрядом ворвался в город.

4. Пелузий хотя был уже взят, но войско в своем дальнейшем наступательном движении вновь подвергалось задержкам со стороны египетских евреев, занимавших так называемый Онийский округ. Антипатр, однако, убедил их не только прекратить сопротивление, но еще доставить войску необходимое продовольствие. Вот почему и жившие около Мемфиса не оказывали тогда никакого сопротивления, а добровольно примкнули к Митридату⁴⁴. Послед-

⁴¹ .. в надежде подчинить себе через него эту провинцию и всю Иудею. – Римским наместником в Сирии был тогда тесть Помпея Метелл Сципион. Последний из Сирии и Антипатр из Иудеи посылали Помпею в Диррахий вспомогательные войска.

⁴² После смерти Помпея... – Помпей при Диррахии одержал победу над Цезарем, но при Фессалии он потерпел решительное поражение и бежал в Египет, где был изменнически убит.

⁴³ Когда Митридат из Пергамона, стремившийся со своим войском в Египет... – Цезарь девять месяцев был вынужден сражаться с восставшим населением Александрии. Только прибытие Митридата позволило Цезарю полностью овладеть городом.

⁴⁴ .. жившие около Мемфиса не оказывали тогда никакого сопротивления, а добровольно примкнули к Митридату. – Иудейское население Мемфиса и Онийского округа присоединилось к Митридату после того, как Антипатр зачитал письмо

ний обогнул Дельту и дал остальным египтянам сражение в местности, называемой Иудейским лагерем. Здесь он вместе со всем правым крылом очутился в большой опасности, из которой спас его Антипатр, прискакавший к нему по берегу реки, а в то же время левое крыло одолело противника. Затем он накинута на преследовавших Митридата неприятелей, значительную часть уничтожил, а остальных загнал так далеко, что мог завладеть их лагерем. Он потерял из своих людей только 80, Митридат же в бегстве своем – 800. Спасенный сверх чаяния, Митридат сделал Цезарю вполне правдивое донесение о подвигах Антипатра, не обнаруживая при этом ни малейшей зависти.

5. Цезарь льстил его самолюбию похвалами и, подавая ему надежды, поощрял его на дальнейшие подвиги. И действительно, Антипатр всегда оказывал себя очень отважным бойцом; почти все тело его было покрыто множеством ран, свидетельствовавших о его храбрости. После, когда Цезарь, упрочив дела в Египте, вернулся в Сирию, он наградил его римским гражданством, освободил от податей и, оказывая ему все знаки благоволения и дружелюбия, этим самым сделал его предметом зависти. Ему в угоду он утвердил Гиркана в должности первосвященника.

Гиркана, увещевавшее дружелюбно отнестись к Цезарю. Последний по окончании войны в Египте наградил иудеев тем, что утвердил за ними одинаковые с греками права гражданства.

Глава десятая

Цезарь назначает Антипатра наместником Иудеи. – Антипатр назначает Фасаила начальником Иерусалима, а Ирода – в Галилее. – Последний скоро после этого привлекается к суду, но освобождается. – За Секстом Цезарем, коварно убитым Бассом, следует Мурк

1. В это же время, по странному стечению обстоятельств, сын Аристобула, Антигон, явившись к Цезарю, способствовал еще большему возвышению Антипатра. Вместо того чтобы оплакивать своего отца, отравленного, по всеобщему мнению, за отпадение его от Помпея; вместо того чтобы жаловаться на жестокость Сципиона против его брата и, не враждуя с кем бы то ни было, возбуждать одно только чистое сострадание, он выступил формальным обвинителем Гиркана и Антипатра. Вопреки всем правам, – жаловался он Цезарю, – они изгнали его и братьев из их отечества, высокомерно и жестоко обращались с их народом; да и к египетскому походу они не из преданности к особе Цезаря, посылали вспомогательные отряды, а из боязни за прежние свои враждебные отношения к нему и из желания только умыть себе руки от прежней дружбы с Помпеем.

2. Тогда Антипатр сорвал с себя одежду, указал на множество своих ран и сказал, чтобы доказать свою верность Цезарю, он не должен прибегать к словам, – если он даже будет молчать, то его тело достаточно громко говорит за него; но что его поражает, так это смелость Антигона: он, сын врага Рима и римского дезертира, он, которому беспокойный характер и мятежный дух достались в наследство от отца, – он осмеливается жаловаться на других перед римским правителем, он думает еще получить у Цезаря какую-нибудь подачку в то время, когда должен был бы быть рад тому, что еще находится в живых. Да и теперь он стремится к власти не потому, чтоб он в ней так сильно нуждался, а только для того, чтобы иметь возможность опять взволновать иудеев и употребить свою власть во зло против тех, которые ему дадут ее.

3. Когда Цезарь это выслушал, он тем более признал за Гирканом право и преимущество на сан первосвященника, а Антипатру предложил избрать себе по собственному желанию высокий пост. Когда же Антипатр предоставил меру награды самому награждающему, то он назначил его правителем (прокуратором) над всей Иудеей (117 до разр. Хр.) и разрешил ему, кроме того, отстроить скрытые стены своего родного города. Акт о дарованных им милостях Цезарь послал в Рим для того, чтобы вырезать его на доске и поставить ее в Капитолии, в память его правосудия и заслуг Антипатра.

4. Вслед за этим Антипатр провожал Цезаря из Сирии и возвратился обратно в Иудею. Первым его делом было обновление иерусалимской стены, разрушенной Помпеем. Затем он объехал всю страну с целью утишить волнения. Угрожая, но сохраняя вместе с тем тон доброго советника, он объявлял повсюду, что «люди, преданные Гиркану, будут жить счастливо и спокойно, наслаждаясь благами мира и своим благоприобретенным имуществом; но тот, который даст себя обольстить несбыточными мечтами преследующих свою личную выгоду мятежников, тот найдет в нем деспота вместо заботливого друга, в Гиркане – вместо отца страны – тирана, а в римлянах и Цезаре, вместо руководителей и друзей – врагов, так как римляне не потерпят унижения того, кого они сами возвысили». Таковы были его внушения народу. Но одновременно с тем он устроил государственные дела по личному усмотрению, видя, что Гиркан крайне вял и для царя слишком бессилен. Старшего сына своего, Фасаила, он назначил

начальником Иерусалима и окрестностей; второго сына, Ирода, который был тогда еще очень молод⁴⁵, он послал с такими же полномочиями в Галилею.

5. Ирод, как деятельная натура, скоро нашел случай выказать свои дарования. Атамана разбойников Езекию, опустошавшего окраины Сирии, он поймал и казнил, а также истребил многих из его шайки – подвиг, который снискал ему великую признательность сирийцев. В селах и городах прославлено было имя Ирода как спасителя страны и водворителя мира и порядка⁴⁶. Благодаря этому, он также сделался известным и родственнику великого Цезаря, Сексту Цезарю, наместнику Сирии. Благородно состязаясь со своим знаменитым братом, Фасаил направил все свои усилия к тому, чтобы расположить к себе иерусалимских жителей и, хотя уже независимый властитель города, он удерживался, однако, от всякого злоупотребления своей властью. А потому и служил народ верно Антипатру как царю, и каждый человек почитал его как верховного главу государства. Он же сам по-прежнему оставался верным Гиркану, ни в чем ему не изменяя.

6. Но нельзя никаким образом в счастье избегнуть зависти. Гиркана давно уже втайне раздражала слава юношей; но больше всего беспокоили его подвиги Ирода и та толпа глашатаев, которые трубили о них на всех перекрестках. К тому еще его возбуждали некоторые завистливые царедворцы, которым благоразумие Антипатра и его сыновей стояло как камень преткновения на их пути и которые говорили Гиркану: он в сущности уступил правление Антипатру и его сыновьям, а сам остался только титулованным царем без всякой власти. Доколе он будет пребывать в заблуждении, вскармливая себе на гибель царей? Они уже больше не довольствуются сохранением лишь за собою наружного вида правителей, а в действительности распоряжаются как полноправные властелины, устраняя совершенно от дел настоящего царя. Ведь истребил же Ирод множество иудеев противозаконно и без всякого письменного или устного приказания от него, Гиркана. Если Ирод еще не царь, а только частное лицо, так он же должен быть привлечен к суду и дать ответ перед ним и отечественными законами, не допускающими казни без права и суда.

7. Такие представления все больше возбуждали Гиркана и, наконец, гнев его разразился привлечением Ирода к суду. По увещанию отца и опираясь на благоприятное для него положение дел, Ирод прибыл в Иудею, расставив предварительно по всей Галилее военные посты. Он шел туда, хотя без сформированного войска; дабы избежать подозрения в желании свергнуть Гиркана, но окружил себя внушительным конвоем, чтобы на всякий случай не очутиться совсем беззащитным в руках завистников. Но Секст Цезарь, озабоченный судьбой юноши и опасаясь козней против него врагов, послал Гиркану приказание развязать Ирода от дела по обвинению его в убийстве. Гиркан, склонный было это сделать по собственной инициативе, из любви к Ироду, признал его от суда свободным.

8. Ирод, считая себя освобожденным против воли царя, отправился к Сексту Цезарю в Дамаск с решением не явиться больше к суду, если он вторично будет вызван⁴⁷. Опять злонамеренные люди начали подстрекать Гиркана, пугая его на этот раз тем, что Ирод ушел озлобленный и теперь вооружается против него. Царь этому поверил и, сознавая превосходство про-

⁴⁵ .. второго сына, Ирода, который был тогда еще очень молод... – Ироду было тогда 25 лет. Вместе с назначением в Галилею он получил командование над иудейским войском.

⁴⁶ Атамана разбойников Езекию, опустошавшего окраины Сирии, он поймал и казнил, а также истребил многих из его шайки – подвиг, который снискал ему великую признательность сирийцев. В селах и городах прославлено было имя Ирода как спасителя страны и водворителя мира и порядка. – Остатки разбитой армии Аристовула скрывались в ущельях и вели партизанскую войну. Эти вольные отряды напоминали собою первую хасидейскую дружину Маттафии и Иуды Маккавея, которая также начинала с набегов на сирийские селения и войска. Один из таких отрядов находился под предводительством Езекии. Ирод начал с того, что истребил отряд Езекии.

⁴⁷ Ирод, считая себя освобожденным против воли царя, отправился к Сексту Цезарю в Дамаск с решением не явиться больше к суду, если он вторично будет вызван. – В «Иудейских древностях» о столкновении Ирода с Синедрионом и Гирканом рассказано более подробно и последовательно. – Примеч. ред.

тивника, сам не знал, что предпринять. Но когда впоследствии Секст Цезарь назначил Ирода правителем Келесирии и Самарии, тогда Гиркан начал бояться не только за любовь народа к нему, но и увеличивавшегося ныне его могущества, и в страхе ожидал, что тот вскоре нагрянет на него с войском.

9. Предчувствие его не обмануло. Ирод, полный негодования за грозивший ему приговор, набрал войско и двинулся к Иерусалиму с целью низвергнуть Гиркана. И он наверно исполнил бы свое намерение, если бы его отец и брат, поспешившие ему навстречу, не смягчили его гнева, заклиная его, чтобы он свою месть ограничил тем, что пригрозил Гиркану и навел на него страх; он должен пощадить царя, при котором он достиг такого могущества. Если предание суду, прибавили они, его ожесточило, то, с другой стороны, он должен быть признателен за сложение с него вины, иначе он только воздаст за зло, а за свое освобождение будет платить неблагодарностью. Нужно также подумать, что решение войны в руках Бога, а потому в неправом деле и войско бессильно. Исходя из этой точки зрения, он не должен быть так уверен в победе, так как он поднимает руку против царя, с которым он вместе вырос, который часто благодетельствовал ему, никогда не относился к нему враждебно и если теперь выказал по отношению к нему тень несправедливости, то только вследствие внушений злых советников, Ирод дал себя уговорить и удовлетворился тем, что, показав народу свою силу, он ближе подошел к конечной цели своих стремлений.

10. В это время у Апамеи⁴⁸ среди римлян возникли беспорядки и междоусобицы, вследствие того, что Цецилий Басс, сторонник Помпея, коварным образом умертвил Секста Цезаря (116 до разр. Хр.) и овладел его армией; но другие полководцы Цезаря, мстя за это убийство, соединенными силами напали на Басса. Последним Антипатр подослал вспомогательные отряды через своих сыновей, отдав этим дань дружбы обоим Цезарям, как убитому, так и жившему еще. Война все еще продолжалась, когда из Италии в качестве преемника Секста прибыл Мурк.

⁴⁸ .. у Апамеи... – Апамея – сирийский город на правом берегу Оронта, к югу от Антиохии.

Глава одиннадцатая

Ирод делается наместником всей Сирии. – Из страха перед ним Малих отравляет Антипатра, но сам вследствие этого лишается жизни

1. В это самое время среди римлян вспыхнула та великая война, в которой Кассий и Брут внезапно и коварным образом умертвили Цезаря после того, как он властвовал три года и семь месяцев. Это убийство вызвало страшные волнения и раскол среди знатных людей; личные цели побуждали каждого примыкать к той или другой партии, которая сулила больше выгод. Тогда Кассий прибыл в Сирию (114 до разр. Хр.), чтобы привлечь на свою сторону войско, находившееся при Апамее. Помирив здесь Мурка с Бассом, равно как и враждовавшие между собою легионы, он освободил Апамею из осады и во главе соединенной армии сам объезжал города, взимая повсюду дань и непомерные поборы.

2. Дошла очередь до иудеев – на них возложена была уплата 700 талантов. Антипатр, устрешенный угрозами Кассия, поручил немедленно собрать эту сумму своим сыновьям и некоторым своим родственникам, в том числе даже Малиху, находившемуся с ним в личной вражде – так велика была нужда его. Первым умиловил Кассия Ирод, немедленно и лично доставивший ему свою долю с Галилеи в размере 100 талантов. Этим он снискал себе дружбу Кассия в то время, когда последний всех других порицал за нерадение и простирал свой гнев даже на самые города. Жителей Гофны, Еммауса и двух других второстепенных городов⁴⁹ он даже обратил в рабство и зашел так далеко, что Малиху грозил смертной казнью за медленное собирание податей. Антипатр, однако, отвратил гибель его и некоторых городов тем, что со всей поспешностью умиловил Кассия 100 талантами.

3. После удаления Кассия (113 до разр. Хр.) Малих вовсе не показал себя благодарным по отношению к Антипатру; он, напротив, задумал посягнуть на жизнь того, который не раз был его спасителем, и старался удалить того, который всегда был ему помехой в его преступлениях. Антипатр, которому сила и хитрость врага внушали подозрения, перешел через Иордан с целью собирать войско и готовиться к сопротивлению. Увидев, что замыслы его открыты, Малих умел своею наглостью ввести в заблуждение сыновей Антипатра, как Фасаила, начальствовавшего над Иерусалимом, так и Ирода, командовавшего над всеми войсками; он до того ослепил их своими неоднократными извинениями и клятвами, что они приняли на себя посредничество между ним и их отцом. Еще раз Антипатр сделался его спасителем, уговорив тогдашнего правителя Сирии Мурка пощадить Малиха, которого он намеревался убить за его мятежный характер.

4. Когда в то время возгорелась борьба молодого Цезаря и Антония против Брута и Кассия, последний вместе с Мурком собрали войско в Сирии, и так как значительная часть средств, требовавшихся для этой кампании, была доставлена им Иродом, то они назначили его правителем всей Сирии и снабдили его пехотой и конницей. Кассий даже обещал ему по окончании войны назначить царем над Иудеей. Это могущество и блестящие виды Ирода навлекли гибель на его отца. Из боязни перед все более возрастающим величием этого человека, Малих подкупил одного из царских виночерпиев, чтобы тот отравил Антипатра (113 до разр. Хр.). Так, среди великих дел умер этот столь могучий человек, которому Гиркан был обязан получением и сохранением власти – он умер во время пира жертвой злодейства Малиха⁵⁰.

⁴⁹ .. и двух других второстепенных городов... – Имеются в виду Лидда и Тамна.

⁵⁰ .. он умер во время пира жертвой злодейства Малиха. – Малих был один из начальников иерусалимского гарнизона. Он остался верен Гиркану и из преданности к нему стал преследовать Антипатра, стремления которого были слишком ясны для всех, исключая одного Гиркана. «Злодейство» Малиха состояло в его стремлении освободить Иудею от римского владычества. О тайном обещании Кассия сделать Ирода иудейским царем первый узнал Малих; он убил Антипатра в надежде этим ослабить

5. Последний сумел смягчить негодование народа, подозревавшего его в этом отравлении, тем, что отрицал всякое свое участие в нем. Предвидя же, что Ирод не останется равнодушным, он одновременно с тем увеличил свое войско тяжеловооруженными. И действительно, Ирод немедленно появился во главе войска с целью отомстить за своего отца. Но по совету брата его, Фасаила, поставившего ему на вид, что в случае открытого преследования Малих может возмутить народ, Ирод выслушал пока его оправдания, наружно сложил с него подозрение и устроил своему отцу блестящее погребение.

6. После он направился в Самарию, потрясенную тогда народными волнениями, и вновь водворил там порядок; затем к ближайшему празднику он во главе своего тяжеловооруженного войска прибыл опять в Иерусалим. По совету Малика, боявшегося приближения Ирода, Гиркан послал ему навстречу приказ не вводить чужестранцев в город, жители которого освящают себя для предстоящего праздника. Но Ирод, не обращая внимания ни на этот мотив, ни на лицо, от которого последовал приказ, в ночное время вступил в город. Малих опять пришел к нему и стал горько оплакивать Антипатра. Ирод тоже притворялся перед ним, хотя с трудом мог преодолеть свой гнев, но тут же донес об убийстве отца в письме к Кассию, которому Малих и без того был ненавистен. Кассий в своем ответном письме призвал Ирода отомстить за отца и одновременно с тем отдал тайное приказание своим военным трибунам оказать содействие Ироду в этом акте правосудия.

7. Лишь только Кассий покорил Лаодикею, как отовсюду стали прибывать к нему вельможи с подарками и венками. Этот момент Ирод назначил для своей мести. Малих, находившийся тогда в Тире, отгадал его намерение и решил тайно услать своего сына из Тира, где тот находился в качестве заложника, а самому бежать в Иудею. Отчаянное положение внушало ему еще более широкие планы: зная, что Кассий занят войной с Антонием, он надеялся склонить народ к отпадению от римлян, низвергнуть с легким трудом Гиркана и самому сделаться царем в Иудее.

8. Но судьба разрушила его надежды. Ирод предвидел его план и пригласил его вместе с Гирканом к себе на пир. Когда гости прибыли, Ирод призвал одного из своих слуг и отправил его с поручением будто приготовить все к пиру, в действительности же, чтобы приказать трибунам засесть в засаду. Помня приказ Кассия, трибуны, вооруженные мечами, вышли за город к берегу. Здесь они окружили Малиха и, нанеся ему множество ран, убили его. Гиркан, объятый ужасом, без чувств упал и, с трудом придя затем в себя, спрашивал Ирода, кто убил Малиха. Когда же один из трибунов ответил: «Приказ Кассия!», он произнес: «В таком случае Кассий спас меня и мое отечество, ибо он устранил человека, бывшего опасным для нас обоих». Нельзя было решить, искренно ли высказался Гиркан или он говорил из страха, соображаясь с совершившимся фактом⁵¹. Но Малиху таким путем отомстил Ирод.

идумейское семейство и упрочить власть Гиркана.

⁵¹ Нельзя было решить, искренно ли высказался Гиркан, или он говорил из страха, соображаясь с совершившимся фактом. — Убийство Малиха послужило сигналом к открытой войне с идумейскими братьями; этой войне покровительствовал сам Гиркан.

Глава двенадцатая

Фасаил побеждает Феликса, а Ирод – Антигона. – Иудеи выступают с обвинениями против Ирода и Фасаила, но Антоний их оправдывает и возводит в тетрархи

1. После того как Кассий оставил Сирию, в Иерусалиме опять поднялось волнение. Феликс⁵² выступил с войском против Фасаила, чтобы наказать Ирода в лице его брата за месть, совершенную над Малихом. Ирод, который в то время находился у начальника Фабия в Дамаске, поднялся было на помощь брату; но болезнь задержала его. Между тем Фасаил сам справился с Феликсом и упрекнул тогда в неблагодарности Гиркана, который поддерживал Феликса и предоставил брату Малиха завладеть крепостями; в числе последних в руках брата Малиха находилась уже и сильнейшая из всех крепостей Масада⁵³.

2. Но против значительных сил Ирода он все-таки устоять не мог. Ирод, как только выздоровел, отнял опять у него все крепости и, только уступая его мольбам, дал ему свободно выступить из Масады. Затем он изгнал из Галилеи тирского тирана Мариона, овладевшего перед тем тремя тамошними крепостями; пленных тирян он всех оставил в живых; некоторых даже отпустил с подарками на родину, расположив к себе таким образом город и возбудив в нем ненависть против тирана. Марион, хотя получил свое княжество от Кассия, разделившего всю Сирию на подобные же мелкие княжества, но из ненависти к Ироду оказывал все-таки помощь сыну Аристобула, Антигону – и это он делал тем охотнее, что последний посредством денег склонил также и Фабия содействовать ему в возвращении себе власти. Средства ко всему этому доставлял Антигону породнившийся с ним Птолемей.

3. Выступив против этих врагов, Ирод разбил их на границе Иудеи, прогнал Антигона и при своем возвращении в Иерусалим был радушно встречен за эту победу. Даже те, которые раньше не были расположены к нему, стали теперь склоняться на его сторону по причине того, что он сделался родственником Гиркана. Прежде он был женат на своей соотечественнице благородного происхождения по имени Дорида⁵⁴, родившей ему сына, Антипатра; ныне же, женившись на Мариамне, дочери Александра, сына Аристобула, внучке Гиркана от дочери, он стал в родственные отношения с царем⁵⁵.

4. Когда после поражения Кассия при Филиппах Цезарь отправился в Италию, а Антоний в Азию, тогда между другими посольствами, прибывшими от разных городов к Антонию в Вифинию, явились также от иудеев знатные лица с жалобами на то, что Фасаил и Ирод насильно захватили в свои руки правление, оставив Гиркану один лишь почетный титул. Но туда явился также и Ирод, который щедрыми подарками так обворожил Антония, что он даже не пожелал выслушать его противников. Так они и вынуждены были возвратиться назад без всякого результата.

5. Но еще раз прибыли знатнейшие из иудеев в числе 100 человек в Дафну, возле Антиохии, к Антонию, который был уже тогда поработен своей любовью к Клеопатре. Они выставили наиболее красноречивых и почетных из своей среды, чтобы обвинить обоих братьев. Защитником последних выступил Мессала, поддерживаемый Гирканом, как их родственником. Выслушав обе стороны, Антоний спросил Гиркана, кто из них в действительности более

⁵² *Феликс...* – Феликс – один из римских полководцев, вставший на сторону Гиркана.

⁵³ *.. и сильнейшая из всех крепостей Масада.* – Масада – крепость на западном берегу Мертвого моря.

⁵⁴ *.. был женат на своей соотечественнице благородного происхождения по имени Дорида ...* – По «Иудейским древностям» (XIV, 12, 1), Дорида была низкого происхождения.

⁵⁵ *.. он стал в родственные отношения с царем.* – Из страха перед Иродом Гиркан обручил с ним Мариамну. Брак состоялся позже, когда Ирод уже занял трон и осаждал Иерусалим.

способен к правлению. И когда этот признал преимущество за Иродом и его домом, он возрадовался, ибо он у их отца во время своего пребывания в Иудее вместе с Габинием пользовался самым широким гостеприимством: он назначил братьев тетрархами и передал им правление над всей Иудеей.

6. Когда посланники возроптали против этого, он приказал пятнадцать из них заключить в тюрьму, имея также в виду их казнить, а остальных он прогнал с позором. Возбуждение умов в Иерусалиме через это только усилилось; вновь снарядили послов, и даже целую тысячу, в Тир, где Антоний остановился по пути в Иерусалим. Когда те подняли шум, Антоний выслал к ним начальника Тира с приказанием казнить всех и каждого, который только попадется ему в руки, и этим самым укрепить власть назначенных им тетрархов.

7. Предварительно, однако, вышли к делегатам на берег Ирод с Гирканом и убеждали их прекратить бесполезное и неразумное сопротивление, дабы не навлечь гибель на себя и на свое отечество. Но от этих увещаний неудовольствие возросло еще больше. Тогда Антоний послал тяжеловооруженных, которые многих умертвили и многих ранили. Гиркан позаботился о погребении павших и об уходе за ранеными. Спасавшиеся бегством все-таки не унимались: они привели еще и окрестности города в такое волнение, что Антоний в своей ярости приказал убить даже тех, которых он раньше взял в плен.

Глава тринадцатая

Парфяне, при помощи которых Антигон снова возвращается в Иудею, берут в плен Гиркана и Фасаила. – Бегство Ирода, разграбление Иерусалима, судьба Фасаила и Гиркана

1. По истечении двух лет, когда Барцафарн, сатрап парфян, и Пакор, сын парфянского царя, владели Сирией⁵⁶, Лизаний, унаследовавший власть своего отца Птолемея, сына Менная, уговорил сатрапа обещанием 1000 талантов и 500 жен низложить Гиркана и возвратить правление Антигону. Подкупленный таким образом Пакор отправился сам по морскому берегу и приказал Барцафарну двинуться вовнутрь страны. Из жителей побережья только тиряне не приняли Пакора в то время, когда Птолемида и Сидон открыли перед ним ворота. Царскому виночерпию, носившему его же имя, он передал часть своей конницы с поручением вторгнуться в Иудею и там на месте собирать сведения о неприятеле и оказывать Антигону в случае надобности всяческое содействие.

2. В то время, когда парфяне, грабя на пути, проходили через Кармел, вокруг Антигона собралось много иудеев, готовых принять участие в нападении. Он отправил их в так называемую Дубовую рощу (Дрим) для занятия этой местности. В завязавшейся здесь битве они отбросили назад неприятеля, преследовали его, поспешно направились затем в Иерусалим и, еще больше увеличившись в числе на пути, подступили к царскому дворцу. Гиркан и Фасаил встретили их с сильным отрядом и посреди площади завязался бой. Ирод же со своим отрядом принудил врагов к отступлению и запер их в Храме под охраной 60 солдат, расположенных им в близлежащих домах. Но враждебная обоим братьям часть населения протеснилась к этим домам и сожгла их вместе с находившейся там стражей. Разъяренный этой потерей Ирод обрушился на жителей города и многих из них умертвил: ежедневно они толпами нападали друг на друга, и было беспрестанное избиение.

3. Так как тогда приближался как раз праздник Пятидесятницы, то вся окрестность Храма и город вообще наполнялись массами поселян, большей частью хорошо вооруженных. Фасаил охранял стену, Ирод с меньшими силами – царский дворец. Отсюда он делал вылазки в северную сторону против неорганизованных неприятельских полчищ, многих убивая, всех же обращая в бегство; одних он запер в городе, других в Храме, а третьих загнал на огороженную со всех сторон внешнюю площадь. Тогда Антигон предложил впустить Пакора в город, в качестве посредника. Фасаил дал себя уговорить, принял парфянина с его 500 всадниками в город, пригласил его даже к себе как гостя; хотя Пакор явился как будто для того, чтобы уладить спор, но в действительности имел в виду оказать помощь Антигону. Так он под видом прекращения раздора лукаво советовал Фасаилу отправиться для переговоров к Барцафарну; тщетно предостерегал его Ирод и предлагал ему вместо того чтобы предать себя в руки измены, лучше убить ехидного человека, так как варвары по натуре своей вероломны. Пакор вышел из города и, дабы возбудить как можно меньше подозрения, взял с собою Гиркана; у Ирода он оставил небольшое число так называемых вольных всадников, а с остальными он провожал Фасаила.

4. Прибыв в Галилею, они застали там жителей готовыми к вооруженному восстанию. И действительно, галилеяне еще раньше соединились с сатрапом и теперь, при прибытии Фасаила и Гиркана, советовали ему под видом дружбы завлечь их в засаду! Барцафарн встретил своих гостей подарками, но по их удалении он расставил им сети. Они, однако, узнали об измене, когда их привели в прибрежный город Экдиппон: здесь они слышали об обещании парфянам

⁵⁶ По истечении двух лет, когда Барцафарн, сатрап парфян, и Пакор, сын парфянского царя, владели Сирией... – Когда Антоний отплыл в Афины, чтобы оттуда начать войну с Цезарем. В его отсутствие парфяне вновь вторглись в Малую Азию и Сирию и овладели римскими областями.

1000 талантов и 500 женщин, в число которых Антигон назначил и их жен; они узнали далее, что варвары каждую ночь устраивали им засады на пути и давно уже взяли бы их в плен, если бы не сочли необходимым выждать ареста Ирода в Иерусалиме для того, чтобы тот, разведавши об их участии, не принял бы мер предосторожности лично для себя. И все это нельзя было принять за простую молву – издали им виднелись уже расставленные караулы.

5. Хотя Офелий (узнавший весь этот план от Сарамаллы – тогдашнего первого богача в Сирии) настоятельно советовал Фасаилу бежать, он все-таки не согласился оставить Гиркана на произвол судьбы, а отправился сейчас к сатрапу, бросил ему в лицо укор в предательстве, а главное в том, что он решился на такое дело из-за денег, и в заключение предложил ему за свое спасение больше, чем Антигон за престол. Хитрый парфянин свалил с себя подозрение клятвами и оправданиями и поспешил к Пакору. Но вслед за этим, некоторые из оставшихся на месте парфян, получившие на то надлежащую инструкцию, взяли в плен Фасаила и Гиркана, которые осыпали их проклятиями за их вероломство и клятвopеступление.

6. В одно и то же время посланный парфянами виночерпий усиленно хлопотал о том, как бы захватить в свои руки Ирода, для чего ему необходимо было, согласно данной ему инструкции, заманить его за городскую стену. Ирод же, с самого начала не доверявший варварам, узнал как раз, что письмо, открывавшее ему замыслы против его личности, попало в руки врагов. Он поэтому отказался выйти из города, несмотря на самое невинное, по-видимому, предложение Пакора, которое гласило: пусть только он выйдет навстречу курьеру, потому что ни враги не завладели письмом, ни самое письмо не заключает в себе известия о каких-либо коварных замыслах, а сообщает только о результатах, достигнутых Фасаилом. Случайным образом Ирод узнал из других источников о пленении его брата; к тому еще дочь Гиркана, Мариамна⁵⁷, чрезвычайно умная женщина, пришла к нему и заклинала его не трогаться с места и не доверяться варварам, злые намерения которых были уже ясны как день.

7. В то время, когда Пакор все еще обдумывал со своими советниками план тайного нападения (открыто нельзя было, конечно, схватить такого хитрого и предусмотрительного человека), Ирод предупредил их, бежав ночью, незаметно для врагов, с близкими ему людьми по направлению к Идумее. Как только узнали об этом парфяне, они пустились за ним в погоню. Тогда Ирод отправил вперед свою мать, сестру, невесту с ее матерью и самого младшего своего брата; сам же он, следуя за ними со своей дружиной, задерживал варваров, убивал многих из них при каждом столкновении и, таким образом, благополучно достиг крепости Масады.

8. Больше, чем парфяне, тревожили его, впрочем, на пути бегства иудеи, которые беспрестанно беспокоили его и на расстоянии 60 стадиев от города дали ему даже довольно продолжительное сражение. На месте, где Ирод их победил и многих из них уничтожил, он в память этой победы основал впоследствии город, который украсил великолепными дворцами, укрепил сильным замком и назвал его по своему имени, Иродионом. Во время его тогдашнего бегства к нему каждый день стекалось много людей. Когда он прибыл в Трессу, в Идумею, к нему навстречу вышел его брат Иосиф и советовал ему освободиться от большей части спутников, так как Масада не может вместить такое множество людей (их было свыше 9000). Ирод принял совет, отпустил тех, которые были ему больше в тягость, чем в помощь, в Идумею, снабдив их средствами для пути, и с оставленной при себе лучшей частью войска, самой отборной и преданной, благополучно прибыл в крепость. Здесь он для защиты женщин оставил 800 человек со всеми припасами на случай осады, а сам поспешно отправился в Петру, в Аравию.

9. Парфяне предались теперь в Иерусалиме грабежу; они вторгались в дома бежавших и в царский дворец, где пощадили лишь сокровища Гиркана, состоявшие, впрочем, только из трехсот талантов. В общем, они не нашли столь много, сколько рассчитывали, потому что Ирод, предвидев измену со стороны варваров, еще раньше препроводил свои наиболее цен-

⁵⁷ .. дочь Гиркана, Мариамна... – Дочь Гиркана – Александра. Мариамна была дочерью Александры и внучкой Гиркана.

ные сокровища в Идумею; то же самое сделали и его приверженцы. По окончании грабежа в Иерусалиме парфяне зашли так далеко в своем высокомерии, что, не объявляя войны, враждебно прошли через всю страну, опустошили город Мариссу и не только возвели Антигона на престол, но и передали в его руки для расправы с ними, как военнопленных, Фасаила и Гиркана. Последнему, павшему пред ним на колени, Антигон сам откусил уши⁵⁸ для того, чтобы он при каком-либо новом перевороте никогда больше не мог принять сан первосвященника, ибо только беспорочные (и в физическом отношении) могут занять этот пост.

10. Мужественная гордость Фасаила предупредила Антигона: не имея у себя меча и не пользуясь свободой рук, он разбил себе голову о скалу. Этой мужественной смертью, которая еще ярче осветила трусость Гиркана, он показал себя истинным братом Ирода: он избрал себе конец, достойный его подвигов при жизни. Впрочем, по поводу его кончины существует и другой рассказ. Фасаил, как говорят, только что исцелился от старой раны; но врач, присланный Антигоном будто для лечения, наполнил рану ядовитым веществом и таким образом лишил его жизни. Верно ли одно или другое, но первый рассказ о его смерти действительно славен. Говорят еще, что он, уже испуская дух, узнав от одной женщины о счастливом бегстве Ирода, произнес: «Теперь я умираю спокойно, так как я мстителя моих врагов оставляю в живых».

11. Так погиб Фасаил. А парфяне, хотя видели себя обманутыми в своих надеждах на добычу жен, к которым они были особенно похотливы, все-таки утвердили за Антигоном полную власть, а Гиркана они повели с собою пленным в Парфию (110 до разр. Хр.).

⁵⁸ *Антигон сам откусил уши...* – По «Иудейским древностям» (XIV, 13, 11), Антигон приказал отрезать уши Гиркану.

Глава четырнадцатая

Изгнанный из Аравии Ирод спешит в Рим, где он благодаря содействию Антония и Цезаря назначается царем иудеев

1. Предполагая, что брат находится еще в живых, Ирод ускорил поездку свою в Аравию и спешил получить у царя денег, чем он думал обратить жадность парфян в пользу Фасаила. На тот случай, если араб забыл дружбу его отца и окажется настолько мелочным, что не захочет подарить ему сумму, требуемую для выкупа, он рассчитывал просить ее у него взаймы и оставить ему заложником сына пленника (с этой целью он взял с собою своего семилетнего племянника). Он был готов дать 300 талантов и хотел было воспользоваться содействием в этом деле тирян. Но решение судьбы предупредило его: Фасаил был мертв, и братская любовь Ирода бесполезна. К тому же ему пришлось убедиться, что и старая дружба арабов больше не существует. Их царь Малих⁵⁹ послал даже ему через гонцов навстречу приказ очистить страну; предложением ему служило то, будто парфяне потребовали от него изгнания Ирода из Аравии; но в сущности Малихом руководил простой расчет сохранить в целости то, что он должен был Антипатру, и избежать такого положения, при котором он был бы вынужден за подарки отца платить тем же находящимся в нужде его сыновьям. На этот бесчестный поступок подстрекали его люди, которые наравне с ним нашли более удобным утаить деньги, подаренные Антипатром, – и те люди были именно сильнейшие при дворе.

2. Ирод увидел, что вследствие тех же причин, по которым он надеялся встретить в арабах лучших друзей, они сделались его врагами; ответив курьерам то, что подсказало ему его наболевшее сердце, он направился в Египет. В первый вечер он отдохнул в одном деревенском храме, где он вновь встретился с оставленной им свитой. На следующий день, по его прибытии в Ринокоруру, ему было доложено о кончине брата. Пораженный столь страшным горем, но освобожденный зато от забот, поглощавших его в последние дни, он продолжал свой путь. Араб между тем одумался и поспешно отправил гонцов, которые должны были воротить назад обиженного. Но уже было поздно: Ирод был уже впереди и прибыл в Пелузий. Находившиеся здесь в гавани шкипера хотели отказать ему в переезде; он обратился поэтому к тамошним судьям, которые, во внимание к его громкому имени и высокому положению, доставили ему возможность продолжать свой путь до Александрии. Прибыв в этот город, он встретил блестящий прием со стороны Клеопатры, надеявшейся приобрести в нем полководца для начатой ею войны. Но он отклонил предложение царицы и, не боясь ни суровой зимней погоды, ни беспорядков в Италии, поплыл в Рим.

3. У памфилийского берега он подвергся такой опасности, что большая часть груза должна была быть выброшена за борт; с большим трудом он спасся в Родосе, крайне истощившийся в войне с Кассием. Здесь он был принят своими друзьями Птолемеем и Саппинием и, терпя хотя нужду в деньгах, выстроил трехвесельное судно высшего калибра, на котором он вместе со своими друзьями отплыл в Брундизий. Отсюда он поспешил в Рим и, полагаясь на отцовскую дружбу, предстал прежде всего пред Антонием, рассказал ему о несчастье, постигшем его и все его семейство, и как он, оставив самых близких ему людей в осажденной крепости, сам в бурное время года отправился к нему искать помощи.

4. Такая превратность судьбы вызвала сострадание в Антонии. Вспоминая с благодарностью гостеприимство, оказанное ему Антипатром, и принимая главным образом во внимание дарования Ирода, он тут же порешил того, которого он раньше произвел в тетрархи, назначить теперь царем иудеев (109 до разр. Хр.). В одинаковой мере, как благосклонность к Ироду,

⁵⁹ .. царь Малих... – Малих (Малх) I – царь Набатей (60–30 до н. э.), преемник Ареты III. – *Примеч. ред.*

повлияло на это решение враждебное чувство против Антигона, в котором он усмотрел бунтовщика и врага римлян. Цезарь шел ему навстречу своим согласием: он живо припоминал египетский поход, совершенный Антипатром вместе с его отцом⁶⁰, его гостеприимство, равно как его всесторонне испытанную преданность и благонамеренность; с другой стороны, он признавал также энергичную и мощную натуру Ирода. Вследствие этого он созвал сенат, которому Мессала, а за ним Атратин представляли Ирода, изображали заслуги его отца и личную его преданность римлянам; рядом же с ним они Антигона выставили как врага римлян, не только на основании прежних его действий, но и потому также, что, обойдя римлян, он принял корону из рук парфян. Уже это одно произвело впечатление на сенат; но после, когда выступил еще Антоний и разъяснил, насколько восшествие Ирода на престол будет полезно для войны с парфянами⁶¹, тогда все согласились. По окончании заседания Ирод вышел из сената, имея с одной стороны Антония и с другой – Октавиана⁶². Консулы и другие государственные сановники проводили их для приношения жертвы богам и возложения сенатского решения на Капитолий. В первый же день назначения Ирода царем Антоний дал в честь его торжественный обед.

⁶⁰ .. вместе с его отцом... – Гай Октавий – внук младшей из сестер Юлия Цезаря, усыновленный бездетным Цезарем. По смерти последнего он принял имя Гая Юлия Цезаря Октавиана.

⁶¹ .. и разъяснил, насколько восшествие Ирода на престол будет полезно для войны с парфянами... – С приказом начать войну с парфянами на Вотоск прибыл легат Антония Публий Вентидий.

⁶² По окончании заседания Ирод вышел из сената, имея с одной стороны Антония и с другой – Октавиана. – Ирод прибыл в Рим как раз после заключения Брундизийского договора, восстановившего на время мир между Антонием и Октавианом.

Глава пятнадцатая

Антигон осаждает запертых в Масаде, которых возвратившийся из Рима Ирод освобождает. – Отправляясь вслед за тем в Иерусалим, он там застаёт подкупленного Антигоном Силона

1. Антигон в это время осаждал оставшихся в Масаде, которые, хотя были в изобилии снабжены всеми съестными припасами, но терпели недостаток в воде. По этой причине Иосиф, брат Ирода, хотел бежать с 200 из своих людей к арабам, так как он слышал, что Малих раскаивается в своем неучтивом обращении с Иродом. И он действительно покинул бы цитадель, если бы как раз в ночь, назначенную для бегства, не выпал сильный дождь; теперь цистерны вновь наполнились водою, и в бегстве больше не представлялось надобности; теперь, напротив, они делали вылазки против Антигона и частью в открытых, рукопашных схватках, частью посредством засады лишали его многих людей. Не всегда, однако, дело шло так хорошо: случалось нередко, что они сами возвращались назад с уроном.

2. Между тем римский полководец Вентидий, посланный для изгнания парфян из Сирии⁶³, по уходе последних прибыл в Иудею (109 до разр. Хр.). Явившись под предлогом выручать Иосифа из осады, с действительной же целью для того, чтобы наложить контрибуцию на Антигона, он раскинул свой лагерь вблизи Иерусалима, но как только был насыщен деньгами, он сам с большей частью войска отступил и оставил на месте один только отряд под начальством Силона, дабы полное отступление не разоблачало корыстной цели его прихода. Антигон надеялся еще, что парфяне опять придут ему на помощь; тем не менее он поддерживал сношения с Силоном, чтобы сделать его безвредным для своих целей.

3. Но уже Ирод возвратился из Италии и высадился в Птолемаиду (весной 109 до разр. Хр.); набрав внушительное войско из иностранцев и туземцев, он быстро двинулся оттуда через Галилею против Антигона. Его поддерживали Вентидий и Силон, которых посланный Антонием Деллий упросил помочь Ироду в его предприятии. Вентидий был тогда занят усмирением волнений, возбужденных в разных городах парфянами, а Силон, подкупленный Антигоном, оставался в Иудее. Ирод, впрочем, вовсе не нуждался в подкреплении: войско его с каждым днем увеличивалось на пути, и вся Галилея, за немногими исключениями, пристала к нему. Первой и неотложной задачей Ирода было взятие Масады и освобождение его родных из осады. Одна Иоппия стояла ему камнем преткновения на пути: этот враждебный ему город он должен был взять непременно, для того чтобы, подвигаясь дальше к Иерусалиму, не оставить в тылу крепость в руках врагов. Силон с удовольствием примкнул к нему, найдя, наконец, повод к выступлению. Когда же иудеи начали преследовать его сзади, Ирод бросился на них с легким отрядом, быстро рассеял их и спас таким образом Силона, который плохо защищался.

4. После взятия Иоппии он поспешил к Масаде для освобождения своего семейства. Добрая память о его отце, его личная слава, признательность за оказанные ими обоими благодеяния – все это привлекало к нему местных жителей, но большая часть людей присоединялась к нему, вследствие сложившегося у них убеждения в том, что престол достанется Ироду; таким образом вокруг него образовалось отборное войско. Антигон, хотя преследовал его, устраивая засады в удобных местах, но вреда он не причинял ему никакого, или самый незначительный. Как только Ирод освободил своих людей из Масады, что ему удалось очень легко, и взял крепость Трессу, он двинулся к Иерусалиму. Войско Силона и многие из жителей города из страха перед его силами примкнули к нему.

⁶³ .. римский полководец Вентидий, посланный для изгнания парфян из Сирии... – Публий Вентидий изгнал парфян после четырехлетнего их владычества над римскими территориями в Азии.

5. Едва Ирод раскинул свой лагерь на западной стороне города, как расставленные там караулы стали отражать его войско стрелами и дротиками; другие делали вылазки толпами и схватывались с передовыми постами. Тогда Ирод прежде всего послал герольдов к городской стене объявить во всеуслышание, что он явился для блага народа и спасения города, что он даже не думает мстить врагам, а напротив, самых отъявленных противников готов простить. Но партия Антигона приводила со своей стороны возражения⁶⁴ и не допускала никого ни перейти к Ироду, ни даже выслушать его глашатаев. Антигон даже приказал оттолкнуть врагов от стены; и быстро они были прогнаны стрелами, посыпавшимся на них из башен.

6. Тут и Силон явно показал, что он подкуплен. По его подстрекательству солдаты начали громко жаловаться на недостаток провианта, требовать денег на содержание и хороших зимних квартир, так как окрестности города были совершенно опустошены солдатами Антигона. Опираясь затем на эти требования, Силон стал уже готовиться к отступлению. Но Ирод обратился к его офицерам и солдатам вообще и стал их упрасивать не оставить его одного, так как он послан сюда Октавианом, Антонием и сенатом; что же касается их жалоб на недостаток провианта, то он готов их сейчас же удовлетворить. И действительно, в тот же день он сделал набег на окрестные селения и доставил им оттуда такой богатый запас съестных продуктов, что этим отнял у Силона всякий предлог к отступлению. Чтобы и на будущее время солдаты не терпели недостатка, он поручил самарянам, столица которых была на его стороне, доставлять в Иерихон хлеба в зерне, вина, масла и убойного скота. Антигон, узнав об этом, разослал партизанские отряды по всем направлениям с целью задержать подвозы и отрезать их от лагеря. Возле самого Иерихона собралась также большая масса тяжеловооруженных, которые расположились на горах для выслеживания провиантских обозов. Но и Ирод не бездействовал: он появился перед Иерихоном с десятью отрядами (пять римских и пять иудейских с разнородными наемниками) и кроме того, еще с немногими всадниками. Город оказался покинутым его жителями; только в крепости нашли 500 человек с их женами и детьми. Он взял их в плен, но сейчас же отпустил их опять на свободу; в остальные части города ворвались римляне и ограбили дома, оказавшиеся переполненными разными богатствами. Царь оставил в Иерихоне гарнизон и возвратился назад; римское войско он отправил на зимние квартиры в перешедшие на его сторону города Идумеи, Галилеи и Самарии. И Антигону, вследствие подкупа Силона, предоставлено было часть войска принять на квартиры в Лидду, чем он хотел зарекомендовать себя перед Антонием⁶⁵.

⁶⁴ Но партия Антигона приводила со своей стороны возражения... – По «Иудейским древностям» (XIV, 15, 2), Антигон не возражал глашатаям Ирода, а призвал к стене Силона и его солдат и сказал, что они нарушают всякую справедливость, если отдадут царскую власть Ироду, который является совершенно частным лицом и притом идумеянином, то есть полувевреем, тогда как по справедливости и обычаям (страны) эта власть должна принадлежать лишь кровным иудеям. Если, продолжал он, иудеи теперь и недовольны тем, что он (Антигон) добился царской власти при помощи парфян, и решили ее отнять у него, то все-таки имеется еще много членов его семьи, которые, не причинив никакого зла римлянам и вдобавок будучи священниками, совершенно несправедливо терпят обиду, будучи лишены этой власти; впрочем, они сумеют добиться ее.

⁶⁵ И Антигону, вследствие подкупа Силона, предоставлено было часть войска принять на квартиры в Лидду, чем он хотел зарекомендовать себя перед Антонием. – Антигон принял на себя снабжение некоторой части войска на один только месяц. По истечении же этого срока он разослал приказ по всей Иудее, чтобы жители убрали свои хлеба с полей и бежали в горы, думая таким образом обречь римлян на голодную смерть. Но Ирод выручил Силона из беды (Иудейские древности. XIV, 15, 4).

Глава шестнадцатая

Ирод берет Сепфорис и заставляет сдаться ему спрятавшимся в пещерах разбойников. – Затем он наказывает враждебного ему Махера и отправляется к Антонию в Самосату

1. Римляне во время перерыва войны предались блаженному отдыху; только Ирод не отдыхал; своему брату Иосифу он дал 2000 пеших и 400 конных солдат, поручил ему занять Идумею для того, чтобы партия Антигона не произвела там восстания. Сам же он, доставив свою мать и остальных освобожденных из Масады родственников в безопасное место в Самарию, отправился в Галилею для покорения оставшихся еще вне его власти городов и изгнания оттуда гарнизонов Антигона.

2. Сепфориса он достиг в сильную выюгу и взял этот город без труда, так как при его приближении гарнизон бежал оттуда. Здесь он дал своим солдатам отдохнуть после перенесенной непогоды (жизненных продуктов найдено в городе в большом запасе) и выступил против разбойников в пещерах, которые своими частыми набегами сделались для жителей страны таким же страшным бичом, как и настоящая война. Три отряда пехоты и один эскадрон конницы царь отправил вперед к деревне Арбелы, а сорок дней спустя он выступил сам с остатком войска. Неприятеля, однако, не устрасились его наступления, а встретили его с оружием в руках, ибо они обладали опытностью воинов и смелостью разбойников. В начале сражения они своим правым крылом заставили левое крыло Ирода податься назад. Но быстрым поворотом своего правого крыла Ирод пришел на помощь своим, остановил бегущих и, устремившись навстречу преследовавшему неприятелю, остановил его жаркое нападение до тех пор, пока неприятель, во избежание решительного боя строем против строя, не обратился в бегство.

3. Он их преследовал до Иордана под безостановочной резней и значительную часть их уничтожил; уцелевшие остатки рассеялись по ту сторону реки. Галилея таким образом избавилась от этого бича; остались еще те, которые скрывались в пещерах, и для начала борьбы с ними потребовался продолжительный отдых для войска. Вследствие этого он, наградив солдат за трудности похода (каждый солдат получил 150 серебряных драхм, а командиры были наделены еще более щедрыми подарками), отпустил их на зимние квартиры. Самому младшему брату своему, Фероре, он поручил обеспечить их содержание, а также укрепить Александрион; и то и другое им было исполнено.

4. В это время Антоний находился в Афинах. Вентидий же призвал Силона и Ирода к войне против парфян (108 до разр. Хр.) с тем, однако, условием, чтобы раньше восстановить порядок в Иудее. Ирод охотно предоставил Силону уйти к Вентидию, а сам выступил против разбойников в пещерах. Эти пещеры, находясь в отлогих горах, были неприступны ни с какой стороны: только очень узкие, извилистые тропинки вели вверх к ним, а скалы, на которых находились их отверстия, отвесно ниспадали вниз в зияющие пропасти. Эта недоступная местность делала царя долгое время беспомощным. Но, наконец, он придумал чрезвычайно опасное средство. Он приказал сильнейших своих воинов опускаться вниз в ящиках на канатах для того, чтобы они могли проникать в отверстия; здесь они рубили разбойников вместе с их семьями и бросали пылающие головни в тех, которые сопротивлялись. Охотно бы Ирод захватил в свои руки некоторых из них живыми, он с этой целью предложил им через герольда самим выйти к нему. Но никто не сдавался добровольно и даже из побежденных многие предпочитали смерть плену. Один старик, отец семерых детей, следующим образом убил последних вместе с их матерью за то, что они, доверяясь царским обещаниям, упрашивали его выйти из пещеры. Он стал у входа пещеры, приказал им выходить поодиночке и заколол каждого отдельно появлявшегося сына. Ирод, потрясенный этой сценой, за которой он издали наблю-

дал, простирал свою правую руку к старику и умолял его пощадить своих собственных детей. Но старик и слышать его не хотел: резкой бранью он напомнил Ироду о его низком происхождении, умертвил еще свою жену над трупами детей и, швырнув их вниз по отвесной стене, сам вслед за ними бросился в бездну.

5. Таким образом Ирод овладел пещерами и их обитателями. После этого он часть войска, казавшуюся ему достаточной для подавления могущих возникнуть волнений, оставил под предводительством Птолемея, а сам с 3000 тяжеловооруженных и 600 всадников отправился в Самарию против Антигона. Его отъезд опять ободрил виновников обычных беспорядков в Галилее; в неожиданном нападении они умертвили полководца Птолемея, опустошили страну и ушли в болота и другие малодоступные местности. Извещенный о восстании Ирод быстро явился на помощь, истребил огромную массу зачинщиков, освободил все осажденные крепости и взыскал со своих врагов в наказание за поднятое ими восстание 100 талантов.

6. После того как парфяне были изгнаны из страны и Пакор был убит (108 до разр. Хр.), Вентидий, по приказанию Антония, послал Ироду 1000 всадников и два легиона в помощь против Антигона. К начальнику этого войска, Махеру, Антигон письменно обратился с просьбой перейти на его сторону; обещая ему за это деньги, он вместе с тем жаловался ему на насильственный образ действия Ирода и на его презрительное отношение к царской фамилии. Махер не мог, однако, игнорировать того, который его послал, к тому же Ирод платил еще лучше. Он поэтому не склонялся на измену, но заигрывал в дружбу с Антигоном и вопреки предостережению Ирода отправился выведать положение первого. Антигон же проник его намерение, запер перед ним город и оборонялся против него со стен города, как против врага, пока Махер не был принужден возвратиться назад к Ироду в Еммаус. Раздраженный неудачным исходом своего предприятия, он истреблял всех попадавшихся ему на пути иудеев, не щадя также и иродянцев, а поступая со всеми, как со сторонниками Антигона.

7. Такое поведение Махера до того ожесточило Ирода, что он готов был поднять против него оружие и мстить ему, как врагу; но он все-таки поборол свой гнев и отправился к Антонию жаловаться на преступные действия Мазера. Последний же, сознав свою ошибку, поспешил вслед за царем и горячими просьбами вымолил у него прощение. От поездки к Антонию Ирод все-таки не отказался, а напротив, узнав, что Антоний с сильной армией ведет атаку на Самосату⁶⁶ (сильный город на Евфрате), он еще больше ускорил свой путь, так как здесь ему представился удобный случай показать свою храбрость и этим еще больше обязать Антония. И действительно, его прибытие положило конец осаде: он истребил много варваров и собрал много добычи. Антоний, давний обожатель его храбрости, сделался им теперь еще в более высокой степени; к прежним знакам отличия он прибавил ему еще новые и укрепил его надежды на престол. Царь Антиох должен был, однако, сдать Самосату⁶⁷.

⁶⁶ .. на Самосату... – Самосата – столица сирийской области Коммагена.

⁶⁷ Царь Антиох должен был, однако, сдать Самосату. – По другим источникам, осада Самосаты была безуспешной.

Глава семнадцатая

Иосиф, брат Ирода, убит. – Казнь убийцы. – Ирод осаждает Иерусалим и женится на Мариамне

1. Между тем дело Ирода в самой Иудее потерпело чувствительный удар. Он оставил здесь командующим над войсками своего брата Иосифа и дал ему инструкцию до его возвращения не затевать никаких враждебных действий против Антигона, так как на Махера, судя по его прежнему поведению, нельзя было рассчитывать, как на надежного союзника. Но как только Ирод удалился, Иосиф, не стесняясь его инструкциями, с пятью добавочными манипулами, полученными от Махера, двинулся к Иерихону, чтобы грабить с тамошних полей вполне уже созревший хлеб. В горах и непроходимых местах он был настигнут неприятелем. После храброго сопротивления Иосиф сам пал в этой битве и вместе с ним погиб весь римский корпус; последний состоял из новичков, недавно набранных в Сирии, и им не был дан ни один из римлян, из так называемых ветеранов, которые могли бы поддержать неопытных воинов.

2. Антигон, не удовлетворяясь одной победой, так далеко зашел в своем ожесточении, что наглумился даже над трупом Иосифа: он велел собрать павших, а Иосифу отрезать голову, хотя брат убитого, Ферора, предлагал ему 50 талантов выкупа. После этой победы Антигона в Галилее опять поднялось бурное восстание, которое на этот раз достигло ужасающих размеров: назначенные Иродом сановники были проволочены приверженцами Антигона к морю и там утоплены. И в Идумее, где Махер вновь укрепил замок Гитру, многое также переменялось. Обо всем этом Ирод ничего еще не знал. После взятия Самосаты Антоний назначил правителем Сирии Сосия и поручил ему поддержать Ирода в борьбе с Антигоном. Он сам возвратился опять в Египет; Сосий же выслал вперед два легиона в Иудею для Ирода и с остальной своей армией последовал за ними.

3. В Дафне, возле Антиохии, где Ирод остановился по дороге в Иудею, явные сновидения прямо предвещали ему смерть брата. Очнувшись однажды после такого мучительного сна, он к ужасу своему увидел перед собою зловещих гонцов. Только недолго он плакал над этим несчастьем, скорее даже гнал от себя скорбь и поспешил против врага. Он ехал с невероятной быстротой и, прибыв в Ливан, принял к себе на службу 800 тамошних жителей; там же с ним соединился один легион римлян. Не выждав ни одного дня, он вторгся с ними в Галилею и ставших против него врагов отбросил назад. Вслед за тем он немедленно приступил к осаждению крепости; но прежде чем успел овладеть ею, он, вследствие наставшей сильной бури, был вынужден перейти в соседние деревни. Через несколько дней прибыл к нему второй легион, присланный Антонием; тогда неприятель в страхе перед превосходством его сил в ночное время сам очистил крепость.

4. После этого он поспешил через Иерихон, чтобы как можно скорее отмстить убийцам его брата. Здесь он пережил чудесное знамение, которое прославило его, как особенного любимца божества. В тот вечер у него пировали многие знатные лица. Как только пир окончился и гости разошлись, дом, в котором они все находились, вдруг рухнул. Этот удивительный случай послужил Ироду знаком, предвещающим опасности, но также и спасение в предстоящей войне. Утренней зарей он выступил в поход. Около 6000 неприятелей бросились вниз с гор и беспокоили его авангард, и если они не осмеливались вступать в рукопашную с римлянами, то издали они все-таки бросали в них камни и дротики, которыми многих ранили. Сам Ирод, проехав верхом, также был задет дротиком в бок.

5. Желая показать, будто его люди превосходят не только отвагой, но и количеством, Антигон послал одного из своих друзей, Паппу, во главе отряда в Самарию. Они должны были померяться с Махером. Ирод же между тем прорезал враждебную ему страну, разрушил на

пути пять небольших городов, убил 2000 из числа жителей и, предав огню их жилища, возвратился к себе в лагерь, который был разбит возле селения Каны.

6. Каждый день к нему стекались массы иудеев из разных сторон и даже из Иерихона, одни, увлеченные его подвигами, другие – из ненависти к Антигону; большинство, однако, толкало смутное стремление к государственному перевороту, в котором они сами не могли дать себе отчета. Ирод торопился к бою; люди Паппы также шли ему бодро навстречу, не страшась ни численного превосходства врага, ни его жажды брани. Но ряды неприятеля недолго держались в том сражении (107 до разр. Хр.). Ирод в пылу гнева за убийство брата, ставя свою жизнь на карту, как будто он должен был здесь наказать виновников этого убийства, быстро опрокинул сопротивлявшихся ему врагов, бросился затем на остальных, которые еще не уступали поля битвы, всех обратил в бегство и погнался вслед за ними. Кровь лилась потоками: задние ряды преследуемых, будучи местами оттеснены назад передовыми, попадали прямо в руки Ирода и падали бесчисленными массами. Он вместе с неприятелями втиснулся в деревню, где все дома были битком набиты тяжеловооруженными, да и крыши наверху были покрыты защитниками. Едва только были преодолены стоявшие извне, как он стал ломать дома, дабы вынудить находившихся внутри к выходу. Так они целыми кучами были похоронены живыми под крышами. Спасавшиеся из-под развалин падали под мечом солдат, и груды трупов до того росли, что загромождали собою дорогу победителям. Такую огромную потерю людей не мог перенести неприятель; если б ему даже удалось собраться и вновь сомкнуться в ряды, то один вид павших обратил бы его опять в беспорядочное бегство. Поощренный этой победой, Ирод тотчас бы поспешил в Иерусалим, если б ему не препятствовала чересчур суровая зима. Полное торжество Ирода и окончательное падение Антигона, который носился уже с мыслью об оставлении города, задержано было только этим обстоятельством.

7. Под вечер, когда Ирод отпустил уже своих утомленных друзей на отдых, он, по солдатскому обычаю, разгоряченный еще от боя, отправился в баню. Его провожал один только слуга. Не успел он еще войти в помещение бани, как мимо него пробежал неприятельский солдат, вооруженный мечом, за этим появился другой, третий и сейчас за ними еще некоторые. Они спаслись от побоища в этой бане вооруженными и объятые ужасом лежали здесь спрятанными; вид царя вывел их из оцепенения: трепеща от страха, они пробежали мимо него, безоружного, ища глазами выход. Случайно здесь не было никого, который мог бы их задержать, а Ирод был уже рад тому, что так счастливо отделался. Таким образом они все разбежались.

8. На следующий день он приказал отрубить голову полководцу Антигона, Паппу, павшему в битве, и послал эту голову своему брату Фероре, как искупительную жертву за их убитого брата, ибо Паппа был именно тот, который лишил жизни Иосифа. Лишь только зима ослабла, Ирод двинулся к Иерусалиму (107 до разр. Хр.), повел войско до городских стен и, как раз при окончании третьего года своего назначения в Риме царем, расположился лагерем против Храма. С этой стороны именно город был доступен, с этой стороны он раньше был взят Помпеем. Распределив работы между войском и вырубив растительность ближайших окрестностей города, он велел сделать три вала и возвести на них башни. Для этих работ он оставил на месте самых способных и надежных людей, а сам отправился в Самарию, чтобы отпраздновать свой брак с дочерью Александра, сына Аристобула, с которой, как выше было сказано, он был помолвлен. Так он свою женитьбу превратил в эпизод иерусалимской осады, ибо давно уже он начал презирать своих врагов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.